

© 1993 г. МЕЛЬЧУК И.

СОГЛАСОВАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ, КОНГРУЭНТНОСТЬ

I

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель этой статьи — предложить формальные определения для трех синтаксиско-морфологических понятий, названных в заглавии.

1. Состояние вопроса.

Указанные понятия неоднократно обсуждались в литературе: лишь за последние 15 лет можно указать, например [1—20], не говоря уже о более ранних исследованиях, например [21; 22, с. 62—66; 23, с. 20—46, 89—94; 24]. Кроме того, имеется ряд специальных работ, монографически описывающих согласование в конкретных языках: назовем хотя бы [25—27] — для русского языка или [28] — для арчинского. В результате понятия согласования, управления и конгруэнтности СОДЕРЖАТЕЛЬНО более или менее ясны (во всяком случае, применительно к наиболее распространенным фактам конкретных языков). Однако их СТРОГИЕ и одновременно УНИВЕРСАЛЬНЫЕ определения АКСИОМАТИЧЕСКОГО ТИПА, которые отвечали бы моему представлению как об указанных явлениях, так и о способах их описания, мне не известны. В некоторых из упомянутых выше работ предлагаются определения понятий согласования и управления (конгруэнтность как отдельное понятие обычно не рассматривается); эти определения, однако, меня не устраивают. Разбирать и критиковать их в данной статье невозможно; это потребовало бы еще одной, и притом не меньшей, статьи. Я ограничусь вышеприведенными ссылками, предоставив заинтересованному читателю самому устанавливать сходства и различия, а также преимущества разных подходов.

2. Характер конструируемых определений.

Основываясь на традиционном понимании согласования, управления и конгруэнтности и положив в основу моих построений наиболее четкие и бесспорные примеры соответствующих явлений, я сформулирую искомые определения так, чтобы они удовлетворяли следующим четырем условиям (ср. [6, с. 175]):

- Они должны быть **ФОРМАЛЬНЫМИ**, т.е. применимыми автоматически, буквальным образом.
- Они должны быть **СТРОГИМИ**, т.е. включать только заранее определенные понятия, входя в единую формальную систему лингвистических понятий¹; говоря более точно, это должны быть определения аксиоматического типа.
- Они должны быть **ДОСТАТОЧНЫМИ** и **НЕОБХОДИМЫМИ**, т.е. покрывать **ВСЕ** явления, интуитивно подходящие под соответствующее понятие, и **ТОЛЬКО** такие явления.
- Они должны быть **УНИВЕРСАЛЬНЫМИ**, т.е. применимыми к любым подходящим явлениям любых языков, для чего они должны быть построены на основе логического исчисления возможностей.

¹Над такой системой понятий я работаю уже много лет [29—31]. Настоящая статья входит в серию работ [32—34] и т.д.

3. Принимаемые ограничения.

Во избежание недоразумений я отмечу четыре следующие темы, имеющие прямое отношение к интересующей нас проблематике, которые, однако, в этой статье систематически рассматриваться не будут:

1) ТИПОЛОГИЯ согласования, управления и конгруэнтности, т.е. описание их всех возможных разновидностей.

2) ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ и ПРИЗНАКИ СИНТАКТИКИ, "задействованные" в согласовании, управлении и конгруэнтности (см. в этой связи [2]).

3) СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ согласования, управления и конгруэнтности, наблюдаемые в конкретных языках.

4) ЯЗЫКОВЫЕ ФУНКЦИИ согласования, управления и конгруэнтности (см. об этом [8])².

Иначе говоря, я не занимаюсь общей теорией названных типов зависимости. В отличие, например, от работ Корбетта и Лемана, я не пытаюсь установить языковые иерархии, определяющие возможные типы согласования, управления и конгруэнтности, объяснить их наличие, связать их с другими свойствами естественных языков, установить ограничения для соответствующих правил, рассмотреть их в диахронии, и т.п. Я стремлюсь, как уже было сказано, разрешить чисто МЕТАлингвистическую задачу: дать строгие определения трем весьма важным понятиям и тем самым внести свой вклад в дело построения формального языка лингвистики (ср. [30]).

4. Теоретический каркас.

Такие далеко не простые понятия, как согласование, управление и конгруэнтность, могут быть СТРОГО определены только с опорой на конкретную, и притом достаточно формализованную, теорию. В качестве таковой здесь принимается теория "Смысл \Leftrightarrow Текст" [29, 35; 36, с. 43—101]. Все последующие рассуждения проводятся исключительно в ее рамках. Этот факт представляется крайне существенным, ибо уже само по себе принятие синтаксиса зависимостей (а не синтаксиса составляющих) имеет для определения согласования и управления далеко идущие последствия (ср. [5, с. 14—18] о важности синтаксического "фона" при рассмотрении согласования). Из соображений экономии, однако, основные положения теории "Смысл \Leftrightarrow Текст" предполагаются известными, так что я буду использовать без специального обоснования целый ряд принятых в этой теории трактовок, в частности — описание синтаксической структуры тех или иных выражений.

II

ИСХОДНЫЕ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

1. Исходные понятия.

Прежде всего, мне понадобятся следующие 10 ВЕСЬМА ОБЩИХ лингвистических понятий, которые не специфичны для нашей конкретной цели. Определять их здесь невозможно, так что я введу эти понятия как неопределяемые, снабдив их минимальными пояснениями. (В действительности они нуждаются в определении; см., в частности [31].)

1. **Высказывание** [речевое проявление, способное выступать самостоятельно, т.е. между двумя главными паузами; обозначение: **Е**. Подчеркнем, что высказывание — это весьма растяжимое понятие, покрывающее такие речевые прояв-

² Barlow & Ferguson [19] предлагают четкий обзор проблематики согласования по следующим пунктам: область применения, участвующие категории, направление, степень обязательности, конфликты и их разрешение, вариативность, функции в языке, историческое развитие.

ления, как словоформа, словосочетание, предложение, фраза, период, абзац и т.д.].

2. **Словоформа** [минимальное высказывание, т.е. не содержащее других высказываний; обозначение: w].

3. **Словоизменятельная грамматическая категория** [множество обязательных взаимоисключающих грамматических значений, которые различают формы одной и той же лексемы: например, число и падеж существительного, время и наклонение глагола; обозначение: C]. Мы будем говорить, что категория C характеризует словоформу w, и писать C(w).

4. **Граммема** [элемент словоизменятельной грамматической категории, т.е. словоизменятельное значение: например, 'ед. число', 'аккузатив', 'буд. время'; обозначение: g]. Мы будем писать $g \in C$ в смысле "граммема g принадлежит к категории C" и $g \in 'w'$ в смысле "граммема g принадлежит к означаемому словоформы w".

5. **Синтаксическая словоизменятельная грамматическая категория** [категория, граммемы которой не выражают смысл, а маркируют синтаксические связи, не обязательно непосредственные: например, род, число и падеж прилагательного; синтаксическим словоизменятельным категориям противопоставлены семантические словоизменятельные категории, граммемы которых выражают смысл "впрямую": например, число существительных или время глагола³].

6. **Синтаксически (непосредственно) зависеть** (см. [36, с. 129 и сл.]; например, в выражениях *ИНТЕРЕСНАЯ поездка, для НЕЕ* и *ДЕВУШКА улыбнулась* элемент, выделенный прописными буквами, синтаксически зависит от другого элемента; обозначение: $X \xleftarrow{\text{синт}} Y$).

7. **Синтактика** [компонент языкового знака, в частности — словоформы, в котором задается сочетаемость этого знака, не обусловленная ни семантически, ни формально; синтактика представляет собой набор признаков].

8. **Признак синтактики** [логически соответствует грамматической категории, причем значения признака синтактики соответствуют граммемам; например, род у существительного, модель управления у глагола и у других лексических единиц, словоизменятельный класс; обозначение: Σ]. Мы будем говорить, что признак синтактики Σ характеризует словоформу w, и писать Σ(w).

9. **Значение признака синтактики** [например, "женский род" у существительного, "требуется датива" у глагола типа *БЛАГОВОЛИТЬ, ...*; обозначение γ].

10. **Местоимение-заместитель** [субстантивное местоимение 3 лица, замещающее в тексте повторное вхождение некоторого существительного-антецедента; в русском языке это лексема ОН, с формами *он, она, оно* и *они* во всех падежах. Местоимение-заместитель противопоставлено местоимениям 1 и 2 лица, которые не замещают никакие существительные].

Кроме того, мне понадобятся два признака синтактики местоимения: *лицо* и *число*, различающие лексемы Я ~ ТЫ ~ ОН, МЫ ~ ВЫ ~ ОНИ (местоименное лицо) и Я ~ МЫ, ТЫ ~ ВЫ (местоименное число).

2. Промежуточные понятия.

Наряду с этими десятью общими понятиями я буду использовать три СПЕЦИАЛЬНЫХ промежуточных понятия, которые специфичны для нашей цели. Их имеет смысл определить здесь же; это *морфологическая зависимость, согла-*

³ Между семантическими и синтаксическими словоизменятельными категориями нет непроницаемой границы. Как хорошо известно, в ряде специальных контекстов некоторая семантическая словоизменятельная категория может выступать в функции синтаксической категории, становясь управляемой или согласуемой; напротив, типично синтаксическая категория может приобретать семантическую роль (см. [27, с. 77—80]).

2.1. Общие соображения.

Я буду определять согласование, управление, и конгруэнтность как частные случаи **МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ**. Морфологическая зависимость есть особая синтагматическая зависимость между словоформами одного высказывания, отличная от семантической и синтаксической зависимостей; соответствующее понятие было введено в [37] и развито в [38; 36, с. 105 и сл.]. В этих работах показано, что наличие и направление морфологической зависимости между двумя словоформами в данном высказывании может не совпадать с наличием и направлением непосредственной семантической и синтаксической зависимостей между этими словоформами, так что логически возможны 14 комбинаций зависимостей, связывающих две данные словоформы; эти комбинации действительно представлены в языках. В частности, было установлено, что в синтаксической конструкции "хозяин $\xrightarrow{\text{сingt}}$ слуга" **МОРФОЛОГИЧЕСКИ** слуга может зависеть от хозяина, хозяин — от слуги, или же оба могут зависеть друг от друга; в то же время могут быть **МОРФОЛОГИЧЕСКИ** непосредственно связаны две словоформы, между которыми нет ни синтаксической, ни семантической — непосредственной⁴ — зависимости. [Примеры соответствующих ситуаций см. ниже: (17), (21), (22), (33).] Не обсуждая здесь различия между тремя главными типами синтагматических зависимостей, я воспроизведу — для удобства читателя — определение морфологической зависимости.

2.2. Обозначения.

Введем необходимые обозначения, которые будут использоваться в дальнейшем:

w_1 — морфологически зависимая словоформа, w_2 — ее морфологический хозяин.

В соответствии с принятой терминологией (ср., например [10, с. 5; 12, с. 996]) словоформа w_2 называется *контролером* словоформы w_1 , а w_1 — *мишенью* словоформы w_2 . В наших примерах контролер(ы) заключается (-ются) в рамку. Условимся также говорить, что контролер (или его некоторое свойство) *навязывает* мишени некоторую грамему или некоторое значение признака синтактики (= граммаема/значение признака синтактики мишени *выбирается в зависимости* от контролера, см. П.2.3.1).

g_1 — граммаема, навязываемая словоформе w_1 ее контролером, а C_1 — словоизменительная категория, к которой g_1 принадлежит, т.е. $g_1 \in C_1$; g_1 и C_1 называются, соответственно, *контролируемой граммемой/категорией*. В наших примерах граммаема g_1 (и ее показатель) выделяется жирным прифтом.

γ_1 — значение признака синтактики, навязываемое словоформе w_1 ее контролером, а Σ_1 — признак синтактики, к которому γ_1 принадлежит, т.е. $\gamma_1 \in \Sigma_1$; γ_1 и Σ_1 называются, соответственно, *контролируемым значением (признака синтактики) <контролируемым признаком синтактики>*.

⁴ Опосредованная же зависимость, как синтаксическая, так и семантическая, между двумя любыми словоформами фразы, разумеется, всегда наличествует — в силу связности синтаксической и семантической структур фразы [36, с. 116—118].

g_2 — граммема словоформы w_2 , навязывающая словоформе w_1 граммеме g_1 <значение γ_1 признака синтактики>, а C_2 — соответствующая словоизменительная категория, т.е. $g_2 \in C_2$; g_2 и C_2 называются, соответственно, *контролирующей граммемой <категорией>*.

γ_2 — значение признака синтактики, навязывающее словоформе w_1 граммеме g_1 <значение γ_1 признака синтактики>, а Σ_2 — соответствующий признак синтактики, т.е. $\gamma_2 \in \Sigma_2$; γ_2 и Σ_2 называются, соответственно, *контролирующим значением признака синтактики <контролирующим признаком синтактики>*.

По смыслу обозначений очевидно, что:

$C_1(w_1)$ и $\Sigma_1(w_1)$, а $C_2(w_2)$ и $\Sigma_2(w_2)$, т.е. C_1 и Σ_1 характеризуют w_1 , а C_2 и Σ_2 w_2 ; $g_1 \in 'w_1'$, а $g_2 \in 'w_2'$, т.е. g_1 входит в означаемое словоформы w_1 , а g_2 — в означаемое словоформы w_2 .

Вот общая схема, которую следует иметь в виду при чтении этой статьи:

$$w_1 \xleftarrow{\text{морф}/C_1} w_2,$$

т.е. " w_1 морфологически зависит от w_2 по словоизменительной категории C_1 ". Это значит, что выбор граммемы $g_1 \in C_1$, которая характеризует w_1 в высказывании E (т.е. $g_1 \in 'w_1'$), зависит от w_2 . NB: Вместо C_1 в нескольких исключительных случаях в данной схеме может появляться Σ_1 (и тогда речь идет о выборе значения γ_1 признака синтактики), см. ниже, раздел II.2.3.2.2.

2.3. Морфологическая зависимость.

2.3.1. Определение 1: морфологическая зависимость.

Будем говорить, что в высказывании E словоформа w_1 *морфологически зависит* от словоформы w_2 по словоизменительной категории C_1 <по признаку синтактики Σ_1 >, если граммема g_1 категории C_1 <значение γ_1 признака синтактики Σ_1 >, характеризующей <-щего> w_1 , выбирается в зависимости от некоторого свойства словоформы w_2 .

Выражение "X выбирается в зависимости от Y" (например, одна граммема выбирается в зависимости от другой) должно приниматься в следующем смысле:

В ЛЕВОЙ ЧАСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПРАВИЛА, ВВОДЯЩЕГО X, ИМЕЕТСЯ Y. Подчеркнем, что в данной формулировке отсутствует "только": X может выбираться в зависимости сразу от НЕСКОЛЬКИХ факторов, т.е. морфологическая мишень может иметь, как уже было сказано, одновременно несколько контролеров. Типовой пример здесь — морфологическая зависимость личного глагола от группы однородных подлежащих (применительно к славянским языкам это явление подробно описано в [10, с. 97 и сл.]). Так, в языках банту при однородных подлежащих разных именных классов форма глагола-сказуемого определяется достаточно сложными правилами, разными в разных языках, но всегда учитывающими класс каждого из однородных членов и их порядок.

Релевантные свойства словоформы w_2 , т.е. контролера, могут быть всех трех логически мыслимых типов: морфологическими, синтаксическими и семантическими.

Словоформа w_1 морфологически зависит от w_2 , если и только если ее словоизменительная характеристика [= набор грамем] зависит:

1) морфологические свойства словоформы w_2

а) от словоизменительной характеристики словоформы w_2 (например, падеж прилагательного зависит от падежа определяемого существительного),

б) от синтактики словоформы w_2 , т.е. от ее лексических (= словарных)

свойств (например, род прилагательного зависит от рода определяемого существительного),

2) синтаксические свойства словоформы w_2

от места /роли/ окружения словоформы w_2 в синтаксической структуре (например, падеж дополнения к переходному глаголу w_2 зависит от наличия при этом глаголе отрицания) или, наконец,

3) семантические свойства словоформы w_2

от означаемого словоформы w_2 или от характеристики ее референта (например, род глагола зависит от реального пола референта подлежащего).

Заметим, что никаких других особенностей, релевантных с нашей точки зрения, у w_2 быть не может.

2.3.2. Комментарии к Определению 1.

2.3.2.1. Комментарий общего характера: морфологическая зависимость как частный случай синтагматического соответствия. Морфологическая зависимость представляет собой частный случай широко распространенного в естественных языках явления: наличие определенных СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ между компонентами одного высказывания [39]. Такие синтагматические соответствия, или уподобления, наблюдаются на всех уровнях представления высказываний, ср. [27, с. 37—43].

— Синтагматические соответствия на СЕМАНТИЧЕСКОМ уровне касаются "сообразования" смысловых компонентов сочетающихся словоформ (ср. **Марина** — старьй *москвич [надо: москвичка] vs. **Марина** — хороший врач или Когда *скончалась Ваша **болонка?** vs. Когда скончалась Ваша **мать?** и т.п.).

— Синтагматические соответствия на СИНТАКСИЧЕСКОМ уровне касаются "сообразования" лексических единиц и синтаксических отношений. Сюда относятся, например:

В плане "сообразования" лексических единиц

1) Так называемое "управление предложениями" (см. ниже, управление 2): НАСТАИВАТЬ *на*, ЗАВИСЕТЬ *от*, ЛЮБОВЬ *к* и т.д.

2) Соответствие коррелятивных и относительных местоимений и наречий: ТОГДА—КОГДА, ТАМ—ГДЕ и т.д.

3) Соответствие отрицательных наречий и частиц: *Он никогда не поет* <*никогда поет> vs. англ. *He never sings* <*never does not sing>.

4) Соответствие существительных и нумеративов (в языках майя, в фарси, в тайском, вьетнамском, японском и т.п.). Так, в майя все одушевленные существительные пересчитываются с помощью нумеративного суф. *-tul*, а неодушевленные — с помощью суф. *-p'el*: *oš + tul winik* 'трое мужчин' vs. *oš + p'el na* 'три дома' <*os + tul na, *os + p'el winik>; в тщательном стиле, однако, используются более 80 подобных суффиксов: *-ban* — для N, обозначающих предметы в кучах. *-kot* — для N, обозначающих четвероногих животных, *-iš'ik* — для N, обозначающих раны, нанесенные брошенным предметом, который остается в теле, *-wal* — для N, обозначающих крупные листья (табака, банана, ...), и т.п.

5) Соответствие определенных дополнений и приглагольных клитик: исп. *María le habla a Pedro* 'Мария говорит с Педро' <**María habla a Pedro*> (в [14, с. 232 и сл.] данное соответствие рассматривается как частный случай согласования).

В плане "сообразования" синтаксических отношений

Обязательное наличие синтаксического отношения γ_1 при синтаксическом отношении γ_2 , например: *человек большого ума* vs. **человек ума*) и т.п.

— **Синтагматические соответствия на ФОНОЛОГИЧЕСКОМ** уровне проявляются в фонологических "уподоблениях" и "расподоблениях". Типовой пример — сингармонизм в тюркских и уральских языках, а также распределение алломорф в зависимости от фонологического контекста.

— И, наконец, **синтагматические соответствия на МОРФОЛОГИЧЕСКОМ** уровне как раз и представляют собой различные типы морфологической зависимости.

Подчеркнем еще раз, что **МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ЗДЕСЬ БЕЗОТНОСИТЕЛЬНО К СИНТАКСИЧЕСКОЙ**.

В [40] было предложено описывать морфологические зависимости языка в виде особых групп правил — так называемых *операторов соответствия*, полностью отделенных от собственно синтаксических правил. С тех пор операторы согласования и управления неоднократно использовались в синтаксических описаниях. В частности, в [41] выписаны операторы управления для русского языка, а в [42, с. 162 и сл.] — операторы, устанавливающие морфологическую форму существительного и числительного в русской конструкции "Num + N"; в [43, с. 193] подобными операторами (под названием *standard functions*) описывается согласование (а также инверсия и координация) в английском языке; в [27] (гл. 4) полностью приводятся четыре оператора согласования для русского языка, покрывающие практически все случаи согласования в русском тексте нейтрального стиля⁵.

В рамках теории "Смысл \Leftrightarrow Текст" морфологические зависимости эксплицитно не выражаются ни на каком уровне представления высказываний: они вычисляются специальными правилами на основании поверхностно-синтаксических зависимостей, не обязательно непосредственных. Иначе говоря, в этой теории правила согласования, управления и конгруэнтности имеют на входе поверхностно-синтаксическую структуру фразы, а на выходе — ее глубинно-морфологическую структуру. Тем самым, они все принадлежат к поверхностно-синтаксическому компоненту модели языка (что хорошо соответствует традиционным представлениям).

Из сказанного лишний раз становится очевидно, насколько предлагаемые ниже определения конкретных типов морфологических зависимостей детерминируются принимаемым нами синтаксическим подходом.

2.3.2.2. Комментарии, касающиеся мишени.

а) **Тип контролируемой категории C_1 .** Категория C_1 , по которой w_1 морфологически зависит от w_2 , не обязательно бывает синтаксической (хотя в большинстве случаев это действительно так; ср. примечание 2). Например, в ряде языков — тюркские, угро-финские, ... — число существительного N (т.е. чисто семантическая категория) зависит от наличия при N количественного Num: это последнее требует от N единственного числа (тур. *beş dağ < *beş dağ + lar >*, букв. 'пять гора', и т.п.). В английском и французском языках время глагола V может зависеть от вводящего этот глагол союза: условное IF/SI требует от V настоящего времени вместо семантически оправданного будущего: англ. *If you come <*will come > tomorrow...* В русском языке вид глагола может зависеть от контекста (в частности, контролироваться наречием, синтаксически подчиненным глаголу): так, при НИКОГДА в прошедшем времени возможен лишь несовершенный вид — *Он никогда не *пришел* [надо: ...не приходил или ...так и не пришел]. Поэтому в Определении 1 тип контролируемой категории не уточняется.

⁵ Удобная форма записи операторов была предложена Л. Иомдиным [44].

б) Возможность контролируемого признака синтактики Σ_1 . Любопытная особенность морфологической зависимости состоит в том, что у мишени w_1 может контролироваться не только та или иная словоизменительная категория C_1 , но и некоторый признак синтактики Σ_1 . Иначе говоря, w_1 может изменять свои словарные свойства в зависимости от w_2 . Это явление, может быть, не так уж распространено, однако логически — и, как мы сейчас увидим, практически — оно возможно, и потому его желательнее отразить в Определении 1. Так, например, в русском языке признак синтактики существительных "одушевленность" может менять свое значение на обратное в некоторых специальных контекстах (в accusative; см. [45], где были установлены эти факты); в некоторых австралийских языках признак синтактики "транзитивность" у так называемого адвербиального глагола w_1 должен иметь то же значение, что имеет этот признак у соответствующего полнозначного глагола w_2 (синтаксически w_1 модифицирует w_2):

(1) Одушевленное N становится неодушевленным

- a. В аппозитивных конструкциях: *поднять* грузовик- *гигант* <*грузовик-гиганта>, *рассматривать* *красавец* -теплоход <*красавца-теплоход>, *вспоминать* город- *герой* <*город-героя>.
- b. Во фразеологических конструкциях типа *идти* в *инженеры* <*в инженеров>, *лезть* в *начальники* <*в начальников>, ... [46; 42, с. 461 и сл.].

Неодушевленное N становится одушевленным

- c. В выражениях типа *плясать* гопак <?гопак>, отвесить (здорового) *тумака* <?тумака> [42, с. 478]; ср. также [47] о возможности изменения словарных признаков у N в определенных сочетаниях.

Адвербиальный V становится переходным/непереходным [48]

- d. Язык нгиямба (Австралия)

<i>winar</i>	+ u	<i>miŋga</i>	+ Ø	<i>guni</i>	+ miyi	bagiyi	<*guni + ta + li>
женщина	ЭРГ	нора		НОМ	действовать.	ПРОШ	раскапывать (ГРАНЗ)-ПРОШ
					энергично (ГРАНЗ)		

'Женщина энергично раскапывала нору'.

vs.

<i>winar</i>	+ Ø	<i>guni</i>	+ ta	+ li	yuŋani	<*guni + miyi>
женщина		НОМ	действовать.	ИНГРАНЗ	ПРОШ	плакать(ИНГРАНЗ)-ПРОШ
			энергично (ГРАНЗ)			

'Женщина энергично плакала'.

- e. Язык юкулта (Австралия)

<i>kuva</i>	+ yikanti	<i>waŋalk</i>	+ a	<i>mirala</i>	+ ta	ŋuti ?	<*mirala + ta>
ИНТЕРР	ЗСУБ.ЗОБ-БУД	бумеранг	НОМ	делать, хорошо (ГРАНЗ)	ИНД	бросать (ГРАНЗ)	

'Ты бросишь бумеранг хорошо?'

vs.

<i>mantuwara</i>	+ Ø	<i>yijka</i>	<i>mirala</i>	+ ta	wirka + ta	<*mirala + ta>
мальчик		НОМ	ЗСУБ-ПРОШ	делать, хорошо (ИНГРАНЗ)	ИНД	танцевать(ИНГРАНЗ)-ИНД (ИНГРАНЗ)

'Мальчик танцевал хорошо'.

В (1a) мы видим результат согласования, а в (1b-c) — управления (о различиях между согласованием и управлением см. ниже); в (1d-e) представлено согласование.

2.3.2.3. Комментарий, касающийся контролера: его синтаксические свойства. Два существенных свойства контролера — его морфологические особенности (словоизменительная характеристика, т.е. граммема, и значения признаков синтактики) и его семантика⁶ — хорошо известны; однако ТРЕТЬЕ — участие в тех или иных синтаксических конфигурациях — проявляется реже и потому заслуживает отдельных примеров.

- (2) а. В венгерском языке переходный глагол получает особую — определенную (“объектную”) — форму, если его прямое дополнение является определенным, и неопределенную (“безобъектную”) форму в противном случае. Имена собственные считаются лексически определенными; определенность же имен нарицательных выражается наличием/отсутствием при них определенного артикля. Таким образом, здесь существенное свойство контролера заключается в наличии у него некоторого синтаксического зависимого:

Egy ←—— *könyv + et* lát + Ø

АРТ. НЕОПР. книга ЕД АКК видеть 3. ЕД. НЕОПР.

‘Он видит какую-то книгу [= a book]’.

vs.

Az a ←—— *könyv + et* lát + *ja*.

этот АРТ. ОПР. книга ЕД АКК видеть 3. ЕД. ОПР.

‘Он видит эту книгу [= the book]’.

В (2a) наблюдается согласование глагола с прямым дополнением по определенности⁷.

- б. В русском языке прямое дополнение переходного глагола может (при определенных условиях) принимать генетив, если глагол или его синтаксический хозяин имеет при себе отрицание:

Я не ← могу → начать → писать стих + ов.

В (2б) мы видим управление генетивом со стороны переходного глагола ПИСАТЬ, обусловленное наличием отрицательной частицы при его “косвенном” синтаксическом хозяине.

2.3.2.4. Комментарии, касающиеся самой зависимости.

а) Логический тип отношения “морфологически зависеть”. Подчеркнем, прежде всего, что здесь речь пойдет о морфологической зависимости в ШИРОКОМ СМЫСЛЕ слова, т.е. о морфологической зависимости вообще, а не по какой-то одной специфической словоизменительной категории (на необходимость этой

⁶ Семантические особенности контролера, существенные для согласования, связаны либо с его означаемым, либо с его референтом. Роль ОЗНАЧАЕМОГО морфологического контролера проявляется в таких случаях, как нем. *das Mädchen* ‘девушка’, где возможна замена данной леммы среднего рода местоимением женского рода *SIE* ‘она’ (“по смыслу”); роль РЕФЕРЕНТА контролера видна в случае местоимений Я или ТЫ, навязывающих согласование глаголу в зависимости от биологического пола референта.

⁷ Данный пример представляет известные трудности для описания, поскольку мне не ясен статус “определенности” при венгерском *N*; это может быть граммема, признак синтактики (например, личные местоимения являются грамматически неопределенными), компонент означаемого ‘*N*’ или свойство его референта; вероятно, что в разных случаях дело обстоит по-разному. Эта проблема, однако, не существенна с точки зрения исследуемых понятий.

оговорки мне указала Е. Саввина). Тогда мы можем утверждать следующее: Семантическая и синтаксическая зависимости АНТИрефлексивны и АНТИсимметричны; синтаксическая зависимость еще и АНТИтранзитивна (ср. [36, с. 118])⁸. В отличие от них морфологическая зависимость НЕрефлексивна, НЕсимметрична и НЕтранзитивна.

Это значит, что:

— словоизменительная характеристика данной словоформы w_1 может зависеть, в частности, и от каких-то особенностей этой же самой словоформы;

— если словоизменительная характеристика данной словоформы w_1 зависит от какой-то другой словоформы w_2 , словоизменительная характеристика словоформы w_2 может, в свою очередь, зависеть от словоформы w_1 ;

— если словоизменительная характеристика данной словоформы w_1 зависит от какой-то другой словоформы w_2 , а словоизменительная характеристика словоформы w_2 зависит, в свою очередь, от словоформы w_3 , словоизменительная характеристика w_1 может зависеть и от w_3 .

Приведем примеры на все три случая.

(3) В лакском языке подлежащее при переходном глаголе стоит в номинативе, если оно — местоимение 1 или 2 лица, и в генитиве, если оно — местоимение 3 лица или существительное. Таким образом, словоизменительная характеристика подлежащего зависит от него самого.

(4) В русском языке форма числительного Num может зависеть от исчисляемого существительного N, причем в то же время форма N зависит от Num:

дв + а ложа ~ дв + е кровати и две кроват + и ~ пять кроват + ей
 СРЕД ЖЕН ЕД. ГЕН МН. ГЕН

(5) В русском языке форма присвязочного прилагательного А зависит от глагола V, а форма этого последнего зависит от подлежащего N, причем в то же время форма А зависит от N:

был	больн + ой/больн + ым ~	казался	*больн + ой/больн + ым;
Иван	был + ∅ ~	Маша	был + а;
Иван	был больн + ой ~	Маша	была больн + ая ~ Дети были больн + ые.

Как легко видеть из примера (5), морфологическая зависимость в широком смысле слова допускает НЕЕДИНСТВЕННОСТЬ ХОЗЯИНА: присвязочное А зависит — по разным категориям — от двух разных словоформ (по падежу II⁹ — от V, а по роду 2 и числу II — от N-подлежащего). В этом аспекте морфологическая зависимость сходна с семантической зависимостью, допускающей неединственность хозяина (и также нетранзитивной), и протivoстоит синтаксической зависимости, при которой двойная зависимость невозможна.

б) Неспецифическая морфологическая зависимость. Некоторая синтаксически обусловленная, т.е. не несущая смысл, словоизменительная характеристика словоформы w_1 не обязательно зависит от свойств другой словоформы w_2 : она мо-

⁸ Семантическая зависимость может быть транзитивна:

'я ← знать ты ← любить' = 'я знаю, что ты меня любишь', где "петля" транзитивности образована элементами 'я', 'знать' и 'любить'.

⁹ Различаются субстантивный падеж, или падеж I, и адъективный падеж, или падеж II. Внутри субстантивного падежа различаются, в свою очередь, еще две падежные словоизменительные категории: падеж I.1 — "управляемый" падеж — и падеж I.2 — "согласуемый" падеж (см. [49]). Аналогичным образом, число I — это субстантивное (семантическое) число, а число II — адъективное (т.е.

жет зависеть только от синтаксической роли самой w_1 по отношению к w_2 ; такую зависимость я предлагаю называть *неспецифической*, или *квазиморфологической*. Типовой пример — английская притяжательная форма на *-s* ("саксонский генитив"). Английское *N* получает притяжательную форму, каково бы ни было другое *N'*, от которого *N* зависит синтаксически по притяжательному поверхностно-синтаксическому отношению (ПСО). Еще один любопытный пример квазиморфологической зависимости дает элективная конструкция тюркских языков:

- (6) В элективной конструкции типа "лучшие из вас", "три из книг" в тюркских языках морфологически маркируются оба члена — и хозяин, и слуга:

узб. <i>одам</i>	+ <i>лар</i>	+ <i>нинг</i>	<i>яхши</i>	+ <i>си</i>	'лучший из людей'
человек	МН	ГЕН	хороший	ЗМН	

При этом прилагательное *A* зависит от своего синтаксического слуги-*N* морфологически: притяжательная форма у *A* выбирается в зависимости от лица и числа этого *N*, ср.:

биз + нинг	<i>яхши</i>	+ <i>миз</i>	'лучший из нас'
мы ГЕН	хороший	1МН	

Однако *N* тюркской элективной конструкции зависит от своего хозяина-*A* лишь КВАЗИморфологически: оно получает генитив, каково бы и в какой бы форме ни было *A* или *Num*.

Неспецифические морфологические зависимости в этой статье рассматриваться не будут. В дальнейшем — в соответствии с Определением 1 — под морфологической зависимостью всегда имеется в виду только *специфическая морфологическая зависимость*, т.е. морфологическая зависимость одной словоформы именно от другой словоформы. Подчеркнем, однако, что неспецифическая морфологическая зависимость обязательно является управлением: так, в (6) генитив у *N* управляется элективным ПСО и его вершинным *A* (а не какой-либо конкретной лексемой).

с) **Критерии морфологической зависимости.** Решение о наличии и направлении морфологической зависимости между словоформами w_1 и w_2 должно, как я полагаю, приниматься исключительно на основании формальных правил модели языка, которые — исходя из данной поверхностно-синтаксической структуры (ПСинтС) — "вычисляют" для w_1 соответствующую грамему g_1 : если это делается с упоминанием словоформы w_2 , то w_2 и есть контролер для w_1 ; ср. характеристику нашего подхода в самом конце раздела II. Таким образом, с формальной точки зрения критерием морфологической зависимости являются правила ее реализации (аналогичный подход проводится в [27]). В некоторых случаях нужное нам правило может быть записано только одним образом; в других существует несколько возможных формулировок, одна из которых, однако, проще других и потому принимается. Приведем примеры.

• В конструкциях типа ПРЕНЕБРЕГАТЬ $\xrightarrow{\text{синт}}$ ПАЦИЕНТЫ правило, которое приписывает словоформе *пациентами* (= w_1) инструменталис, не может не ссылаться на лексему ПРЕНЕБРЕГАТЬ (= w_2); это однозначный случай, здесь вне всякого сомнения w_2 есть контролер для w_1 .

• Конструкции типа лат. *pro dictis et malefactis* 'за слова и злодеяния' менее очевидны: так, Ostrowski [50, с. 252] отрицает наличие непосредственной морфологической связи между *dictis* и *malefactis*; оба существительных считаются "параллельно" зависящими от предлога PRO. Представим, однако, ПСинтС это-

го выражения так, как принято в теории "Смысл \Leftrightarrow Текст" (над стрелками поверхностно-синтаксических зависимостей указаны соответствующие ПСинт-отношения):

PRO $\xrightarrow{\text{отпредложное}}$ DICTA $\xrightarrow{\text{координативное}}$ ET $\xrightarrow{\text{отсоюзное}}$ MALEFACTA;

тогда правило, которое приписывает словоформе *malefact + is* (= w_1) аблатив, может сослаться либо на ближайший к w_1 (в ПСинтС) элемент вида $X \xrightarrow{\text{коорд}}$ (в данном случае — это *dictis*), либо на ближайший элемент, подчиняющий самый левый член цепочки координативных элементов (в данном случае — это *pro*). Второе решение очевидным образом сложнее, ибо требует "восходить" по цепочке однородных членов до синтаксического хозяина всей цепочки, тогда как для получения нужной граммы достаточно найти ближайший влево однородный член. Поэтому контролером для *malefact + is* признается *dictis* (= w_2)¹⁰.

2.4. Согласовательный класс.

Перейдем теперь ко второму промежуточному понятию — к СОГЛАСОВАТЕЛЬНОМУ КЛАССУ. Понятие согласовательного класса занимает центральное место в настоящем исследовании; тем не менее, оно слишком сложно, чтобы его можно было охарактеризовать здесь полностью и всесторонне. Я ограничусь указанием, что оно основано на идеях А. Зализняка ([22, с. 66 и сл.]; ср. также [51, 52]), и положусь на достаточность моих кратких пояснений.

2.4.1. Определеппе 2: согласовательный класс.

Пусть имеется некоторое множество, заданное определенным набором {P} свойств его элементов; оно называется *максимальным*, если включает ВСЕ элементы, обладающие свойствами {P}.

Рассмотрим множество словоформ одной части речи языка L; нас интересует разбиение этого множества K_i , где $i \geq 2$; эти подмножества и будут определены как согласовательные классы. (Таким образом, минимальное количество согласовательных классов в некотором языке — два.)

Будем говорить, что множество K словоформ одной части речи языка L является *согласовательным классом I*, если оно максимально и удовлетворяет одновременно трем следующим условиям:

1. Каковы бы ни были две словоформы w_{2i} и w_{2j} множества K, в L найдется словоформа w_1 , выражающая некоторую категорию C_j , такая, что: В любом контексте, где и w_{2i}/w_{2j} , выступая в одной и той же синтаксической позиции, навязывают словоформе w_1 , морфологически зависящей от w_{2i}/w_{2j} , какую-то грамму категории C_1 , не зависящую от их собственных граммем, w_{2i} и w_{2j} всегда ОБЕ навязывают этой w_1 одну и ту же грамму $g_1 \in C_1$.

2. Какова бы ни была словоформа w_2 множества K, в любом контексте, где w_2 одновременно навязывает нескольким словоформам w_{1i} , морфологически зависящим от w_2 , какую-то грамму (той же самой) категории C_1 .

¹⁰ Таким образом, в цепочке однородных N происходит согласование по падежу I. (Так дело обстоит, разумеется, только в случае синтаксических падежей I два однородных N могут быть в двух разных семантических падежах I — например, "ПОД-столом и НА-шкафу" — и тогда никакого согласования не происходит.) В цепочке однородных V происходит согласование по числу II/лицу/роду 2/

классу 2 и, видимо, по времени и наклонению. (В ряде языков, в первую очередь — в языках банту, самый левый глагол, т.е. синтаксическая вершина однородной цепочки, управляет особой граммемой своего подчиненного однородного глагола — координативом; в координативе глагол не различает времен. Все последующие однородные глаголы согласуются со своими хозяевами именно по координативу.) В цепочке однородных A происходит согласование по роду 2/классу 2/числу II/падежу II.

не зависящую от ее собственных граммем, w_2 всегда навязывает ВСЕМ w_{11} в одном и том же контексте одну и ту же граммему $g_1 \in C_1$.

3. Граммемы категории C_1 никогда не навязываются ничем, кроме словоформ множества K .

Насколько мне известно, согласовательные классы¹¹ имеются только у существительного, где они проявляются в виде трех основных типов: (грамматический) род1, (именной) класс1 и одушевленность. Логически, однако, ничто не мешает наличию согласовательных классов1 у глагола или у прилагательного (ср. примеч. 31: согласовательные классы1 у немецких детерминантов?). Поэтому в Определении 2 соответствующее ограничение не вводится.

Согласовательный класс1 является признаком синтактики у всех тех лексем, которые он характеризует.

2. Комментарии к Определению 2.

а) Условие 1 обеспечивает принадлежность к одному согласовательному классу1 любых двух словоформ, которые воздействуют на свою морфологическую мишень w_1 одинаковым образом — с точки зрения выражения при ней граммем категории C_1 . Эта одинаковость воздействия зависит только от синтактики контролеров: их собственные граммемы, в соответствии с Определением 2 ("...не зависящую от их собственных граммем"), должны игнорироваться.

б) Условие 2 обеспечивает различение *согласовательного класса1* и *реакционного класса* (или класса управления — того, что в генеративной грамматике называют "subcategorization frame"). В этом условии крайне существенен квантор ВСЕ ("...ВСЕМ w_{11} ..."): в определении реакционного класса он отсутствует. Так, латинский глагол *comparāre* ОДНОВРЕМЕННО навязывает своим трем актантам три разных падежа: *Juli + us* [НОМ] *Ciceron + em* [АКК] *Enni + o* [ДАТ] *comparat* 'Юлий сравнивает Цицерона с Эннием'; это типовой пример управления. Все глаголы, управляющие этой тройкой падежей, образуют один реакционный класс.

в) Условие 3 обеспечивает исключение из понятия согласовательного класса1 групп предлогов, управляющих одним и тем же падежом. Без этого условия предлоги ДЛЯ, ДО и У [+ ГЕН] образовывали бы один согласовательный класс1, а предлоги К и ПОШ [+ ДАТ] — другой и т.д.: они удовлетворяют первым двум условиям. (На ситуацию с предлогами мое внимание обратил Н. Перцов.)

д) **Лексические единицы со специальными согласовательными свойствами.** Квантор общности в условиях 1 и 2 ("каковы бы ни были"/"какова бы ни была") должен пониматься *cum grano salis*: ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ некоторых специально оговоренных случаев, наблюдаемых в четко ограниченных ситуациях¹². Дело в том, что в самых разных языках существует некоторое количество лексических единиц, для которых условия 1 и 2 часто нарушаются. Вот три примера:

— В русском языке лексема МИНИСТР [муж], когда она обозначает женщину, может навязывать глаголу-сказуемому (но не прилагательному-определению!) женский род Мишштр *иностранных дел Исландии ... заявил + а, что ...* [но: *наш + а *мишштр Ингрид Торвальдсен*].

— В русском же языке фраземы типа МЕШОК С ДЕРЬМОМ или ПУГАЛО ОГОРОДНОЕ навязывают согласованным прилагательным граммему неодушевленности, а относительным местоимениям — граммему одушевленности: — *А я*

¹¹ Аналогично роду1/2, согласовательный класс1 — это признак синтактики у N , а согласовательный класс2 — это синтаксическая словоизменятельная категория у A и V .

¹² Подобного рода формулировки — "Всегда, но за исключением некоторых специальных, точно оговоренных случаев" — весьма типичны для описаний естественных языков. Они должны быть приняты как стандартный тип лингвистических утверждений.

еще обязан опекать эт + от мешок с дерьмом /эт + и пугала огородные

<*эт + ого мешка с дерьмом/*эт + их пугал огородных>, котор + ого/котор + ых <*котор + ый/*котор + ые> давно пора выгнать! (см. [42, с. 474 и сл.]).

— Немецкая лексема MÄDCHEN ‘девушка’ — среднего рода, но может замещаться (‘по смыслу’) местоимением SIE ‘она’ женского рода¹³; и т.п.

Все такие лексические единицы должны иметь специальные признаки в своей синтактике. Здесь речь идет о так называемом *согласовании по смыслу*, см. ниже, комментарий III.1.2.2.5 к Определению 4.

е) Морфологическая нейтрализация. Оговорка относительно контекстов (“... в ЛЮБОМ контексте, ГДЕ...”), появляющаяся в обоих условиях, необходима в связи с наличием феномена морфологической *нейтрализации*: в некоторых контекстах определенная словоизменительная категория C_1 вообще не может выражаться, так что в этих контекстах контролер w_2 не навязывает своей мишени никакой граммы категории C_1 . Так, в русском языке, как известно, прилагательные не различают род во мн. числе, и поэтому во мн. числе N не навязывает род 2 морфологически зависящему от него A .

2.5. Сопряженные категории.

Наконец, последнее вспомогательное понятие: СОПРЯЖЕННЫЕ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ.

Определение 3: сопряженные категории

Будем говорить, что в языке L синтаксическая словоизменительная категория C_1 *сопряжена* с категорией C_2 , если выполняется следующее условие:

Для любых двух словоформ w_1 и w_2 , таких, что $C_1(w_1)$ и $C_2(w_2)$, если w_1 синтаксически зависит от w_2 , то грамма категории C_1 обязательно выбирается в зависимости от граммы категории C_2 .

Подчеркнем антисимметричность понятия “быть сопряженным с”: если C_1 сопряжена с C_2 , то C_2 не сопряжена с C_1 .

Говоря неформально, синтаксическая словоизменительная категория C_1 *сопряжена* со словоизменительной (не обязательно синтаксической) категорией C_2 , если C_1 существует в языке, так сказать, специально для того, чтобы “отражать” C_2 , так что граммы категории C_1 как бы дублируют граммы категории C_2 — за исключением (как всегда) некоторых особых конструкций. Типовые примеры сопряженных категорий — это число II и падеж II прилагательного, которые “отражают”, соответственно, число I и падеж I существительного.

Примеры

Сопряженные категории

(7) В русском языке категория “падеж II ” (= адъективный падеж) сопряжена с категорией “падеж I ” (= субстантивный падеж): если прилагательное синтаксически зависит от существительного, то его падеж II зависит только от граммы падежа I этого существительного. Падеж II прилагательного может также зависеть только от типа глагола-контролера в присвяточной конструкции, т.е. от его синтактики (например, *Она казалась устал + ой/*устал + ая* vs. *Она была устал + ой/устал + ая* и т.п.); это, однако, не противоречит определению сопряженности, ибо в данной конструкции прилагательное от существительного синтаксически (непосредственно) не зависит.

¹³ Вот любопытный пример такого замещения (указан мне Б. Смильгой): *Dieses Mädchen hatte er gern und beschützte es oft ..., weil sie die Tochter des Regenmachers war* ‘Он любил эту девочку и часто защищал ее, так как она была дочерью создателя дождей’ (H. Hesse, *Glasperlenspiel*).

Несопряженные категории

- (8) В грузинском языке выбор граммемы категории "падежI (существительного)" может зависеть от граммемы времени глагола: грубо говоря, подлежащее переходного глагола получает в презенсе/имперфекте номинатив, в аористе — эргатив и в перфекте — датив. Однако категория "падежI" не сопряжена с категорией "(глагольное) время", поскольку, например, у косвенных дополнений глагола падежI никогда от времени не зависит.

Понятие сопряженной категории также является очень важным в рамках нашего изложения: как указывалось, на нем держится различие согласования и управления, т.е. по существу определение управления.

Комментарий общего характера: соотношение понятий "согласовательный классI" / "сопряженные категории" и "согласование".

В развиваемом подходе понятие согласовательного классаI и понятие сопряженных категорий ЛОГИЧЕСКИ ПРЕДШЕСТВУЮТ понятию согласования и являются весьма существенными: на них держится различие согласования и управления. Хотелось бы особо подчеркнуть отсутствие порочного круга: согласовательный классI и сопряженные категории определяются без всяких ссылок на согласование (хотя они и используют понятия морфологической и синтаксической зависимости).

Теперь я могу приступить к непосредственно интересующим нас понятиям: согласование, управление и конгруэнтность. Согласование является наиболее "содержательным" понятием — оно включает положительные признаки, и потому оно будет введено первым; управление определяется отрицательно — грубо говоря, как морфологическая зависимость, не являющаяся согласованием, и его естественно ввести во вторую очередь; конгруэнтность как частный случай согласования (в широком смысле) будет рассмотрена последней. (Отметим, что в теоретических работах, посвященных синтаксическо-морфологическим связям, согласование занимает, как правило, главное место.)

Чтобы облегчить восприятие развиваемого подхода, целесообразно сформулировать в явном виде две его основные особенности, отличающие его от других аналогичных попыток.

1. Согласование, управление и конгруэнтность определяются в этой статье как разновидности **МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ**, а не синтаксической, зависимости. Тем самым, данный подход резко порывает с длительной русской — да и не только русской — грамматической традицией, в которой согласование и управление рассматриваются как частные случаи синтаксического подчинения (ср., например [53, с. 68; 25, 8], Академические грамматики 1960 и 1970 гг.) или — реже — как виды оформления синтаксического подчинения [24, с. 10]¹⁴. При обсуждении согласования и т.д. в литературе морфологическая зависимость как отдельный вид зависимостей обычно вообще не рассматривается.

2. Согласование, управление и конгруэнтность определяются в этой статье на основе **СИНТЕЗИРУЮЩИХ ПРАВИЛ** формальной модели языка, а не на основе наблюдаемого в тексте распределения грамматических показателей, т.е. не на основе соосцигенсе или совагенсе, как это обычно делается. Разумеется, сами правила модели так или иначе учитывают наблюдаемое распределение элементов; тем не менее, взгляд со стороны правил (проводимый также в [27]) дает иную перспективу.

¹⁴ Эта традиция объясняется тем, что в подавляющем большинстве случаев в русском языке согласование и управление действительно маркируют синтаксическую подчинительную связь.

1. Понятие согласования.

1.1. Определение 4: согласование.

Будем говорить, что в высказывании *E* словоформа w_1 , морфологически зависящая от словоформы w_2 по словоизменяющей категории C_1 , *согласуется* с w_2 по C_1 , если одновременно выполняются следующие два условия:

1) словоформа w_1 не является местоимением-заместителем, замещающим некоторое вхождение w_2 в *E*;

2) граммема $g_1 \in 'w_1' \mid g_1 \in C_1$ выбирается в зависимости:

(а) либо от некоторой грамеммы $g_2 \in 'w_2' \mid g_2 \in C_2$ — такой, что C_1 сопряжена с C_2 или $C_1 = C_2$;

(б) либо от одного из следующих признаков синтактики словоформы w_2 : от ее согласовательного класса¹, от ее (местоименного) лица или от ее (местоименного) числа;

(с) либо от семантических компонентов словоформы w_2 или от свойств ее референта в *E*.

1.2. Комментарии к Определению 4.

1.2.1. Комментарии к условиям.

1.2.1.1. Условие 1 необходимо, чтобы отделить от согласования важный частный случай, который трактуется отдельно: конгруэнтность, см. Определение 6 ниже.

1.2.1.2. Условие 2 формулирует, по существу, позитивные свойства согласования: согласование происходит исключительно либо по сопряженной синтаксической категории, либо по той же самой категории (этот случай указан мне Н. Перцовым), либо по одному из трех указанных признаков синтактики, либо по семантическим свойствам контролера или его референта.

Согласование по той же самой категории наблюдается в сочиненных конструкциях типа $k \rightarrow \text{Маше} \rightarrow u \rightarrow \text{Ване}$, где *Ване* согласуется по падежу I с *Маше*, а также в конструкциях *самая* ← *большая*, *какими* ← *хорошими* и т.п., ср. (20), где синтаксически зависимое прилагательное согласуется со своим хозяином по роду², числу^{II} и падежу^{II}.

Условие 2с рассчитано на такие случаи согласования, как англ. *My family* [ЕД] *are* [МН] *happy*, где мн. число глагола зависит от семантики N FAMILY, или *Я пришел* + *а*, где женский род глагола зависит от женского рода местоимения Я. (Я исхожу из предположения, что в русском языке имеется всего ОДНА лексема Я, не различающая родов, т.е. "нечувствительная" к полу референта; аналогично обстоит дело и с ТЫ¹⁵.)

¹⁵ Ср. такое же предложение, касающееся французских лексем JE и TU в [54, с. 239]. В этой же работе приводится любопытный пример из языка онондага [55, с. 31(43)], где глагол-сказуемое согласуется с референтом подлежащего по числу элементов в нем, а не с подлежащим в точном смысле слова, т.е. не со словоформой как таковой, — N в онондага не имеет обязательного грамматического числа (хотя факультативный суффикс мн. числа у N есть: *ciha* + *sho?ah* 'собаки', *law?ha?* + *sho?ah* 'цветы', *hatiksa?* + *sho?ah* 'дети'). Ср.:

<i>cihá</i>	<i>kahnyá:ha?</i>	'Собака лает'.
собака	лаять-ЕД	
<i>cihá</i>	<i>kuhnhnyá:ha?</i>	'Две собаки лают'.
собака	лаять-ДВ	

1.2.1.3. **Согласование по признаку синтактики.** Чтобы Определение 4 покрывало экзотические примеры типа (1а), в него необходимо добавить упоминание признаков синтактики: " w_1 , морфологически зависящая от w_2 по признаку синтактики Σ_1 , *согласуется* с w_2 по признаку синтактики Σ_1 , если выбор значения γ_1 признака синтактики $\Sigma_1(w_1)$ зависит от значения некоторого признака синтактики $\Sigma_1(w_2)$ ". Однако корректная формулировка этого уточнения настолько усложнила бы Определение 4, что, по-видимому, было бы целесообразно расщепить его на два более частных определения: согласование по некоторой словоизменительной категории vs. согласование по некоторому признаку синтактики. Чтобы не загромождать и без того сложное изложение, я предпочел пожертвовать строгостью и ограничиться настоящей оговоркой.

1.2.2. Комментарии, касающиеся самой зависимости.

1.2.2.1. Согласование не есть совпадение (= тождество) некоторых характеристик контролера и мишени.

Определение 4 не требует ТОЧНОГО СОВПАДЕНИЯ грамлеммы g_1 с грамлеммой g_2 или со значением γ_2 соответствующего признака синтактики: необходима лишь некоторая зависимость выбора g_1 от g_2 или от γ_2 . Иначе говоря, достаточно, если в правилах выбора контролируемой грамлеммы g_1 упоминается — в качестве необходимого условия — контролирующий элемент g_2 или γ_2 . Таким образом, в русской конструкции *три больших стола* прилагательное **А** *больших* [МН] считается согласующимся с **Н** *столы* [ЕД] по числу, ибо в правилах определения числа для **А**-определений говорится: "Если **N** — в ЕД, но имеет при себе в качестве синтаксического зависимого "малое" Num, то **А** — во МН"¹⁶.

NB В этом пункте предлагаемое нами определение согласования существенно расходится со многими другими определениями, например [2, с. 333; 7, с. 203]; ср., однако [1, с. 176]¹⁷.

В пользу предлагаемого подхода можно привести как содержательные, так и формальные соображения.

<i>cihá</i>	<i>kôihnyá: ha?</i>	'Собаки лают'.
собака	лаять-МН	

Подобные примеры демонстрируют важность пункта с в условии 2.

NB Я нисколько не настаиваю на таком описании фактов (i). Вполне возможно, что в онондага (или в другом сходном языке) категория числа (актантов) в глаголе является семантической, а вовсе не согласовательной (см. об этом [56]), т.е. глагол не согласуется с актантами по числу, а "прямо" выражает число своего актанта (так, по-видимому, считает сам Чейф: "...dual and plural in these sentences have been postsemantically transferred from the noun to the verb" [55, с. 31]); тогда пример (i) здесь неправилен. Он приведен в сугубо иллюстративных целях.

¹⁶ Обратим внимание читателя на тот факт, что наше утверждение «в русском языке число **А** зависит от числа **N**, в частности — и в конструкции "**Num** + **А** + **N**"» верно лишь при условии, что ПСинт-правила сформулированы именно так, так указано: "Число **А**: если **N** в ЕД, то ...; если **N** — во МН, то ..." (способ I). В принципе их можно сформулировать и по-другому: "Число **А**: если **N** имеет при себе Num, то МН" (способ II); при такой формулировке число **А** от числа **N** в конструкции "**Num** + **А** + **N**" не зависит, т.е. в этой конструкции не происходит согласования **А** с **N** по числу. Как лучше формулировать правила согласования **А** с **N** в русском языке, это особый вопрос, который здесь обсуждать невозможно. Отметим только, что, по моему мнению, компактность системы правил требует предпочесть формулировку по способу I; именно так сформулирован оператор согласования **А** с **N** в [27, с. 99, правило 2]. — Напомню, что особенностью данного подхода к проблемам согласования и управления является его ориентированность на формальные правила синтеза текста, а не на совместную встречаемость тех или иных показателей.

¹⁷ Неправомерно включать в определение согласования требование, чтобы в согласуемом слове присутствовал тот же признак, что и в согласующем. Вообще говоря, сходство признаков рода, числа и падежа в прилагательном и существительном связано лишь с принятым нами способом их обозначения. В действительности же природа их в прилагательном и существительном различна" [1, с. 176].

Став сначала на СОДЕРЖАТЕЛЬНУЮ точку зрения, отметим, что специалисты без всяких колебаний относят к сфере согласования большое число весьма разнообразных случаев, где совпадения контролирующих и контролируемых характеристик не наблюдается. Таким случаям посвящена целая книга Corbett [10]; они занимают важное место во всех конкретных описаниях согласования [26, 27]. Вот типовые примеры согласования глагола-сказуемого с подлежащим по роду, при котором имеет место ОЧЕВИДНОЕ НЕ-СОВПАДЕНИЕ контролируемых и контролирующих элементов (славянские языки; [10—12])¹⁸.

(9) а. Словенский

<i>Ta</i>	<i>streha , okno</i>	<i>in gnezdo</i>	<i>mi bodo</i>	<i>ostal</i>
+ <i>i</i>	v <i>spominu</i> .			
Эта крыша (ЖЕН)	окно (СРЕД)	и гнездо (СРЕД)	мне будут оставшиеся	МН. МУЖ в памяти

‘Эта крыша, окно и гнездо останутся у меня в памяти’.

б. Польский

<i>Któr</i>	+ <i>e</i>	<i>z</i>	<i>małżonków</i>	<i>jest</i>	<i>winn</i>	+ <i>e?</i>
который	ЕД. СРЕД	из	суп.ругов (МУЖ)	есть	виноват	ЕД. СРЕД

‘Кто из супругов виноват?’

с. Сербо-хорватский

<i>Vredal</i>	+ <i>i</i>	<i>su ga</i>	<i>nebriga i lakomislenost</i>	<i>Tahir-begova</i>
раздражал	МН. МУЖ	суть его	небрежность и легкомыслие (ЖЕН) (ЖЕН)	Тагир-бекова

‘Его раздражали Тагир-бекова небрежность и легкомыслие’.

А теперь покажем, что с ФОРМАЛЬНОЙ точки зрения тождество контролируемых и контролирующих элементов все равно невозможно даже в самых обычных, неэкзотических случаях — по чисто логической причине: это элементы РАЗНОЙ ПРИРОДЫ. В самом деле, род1 существительного — это признак его синтактики, а род2 прилагательного или глагола — это его словоизменительная категория. Далее, число существительного и число прилагательного — это две совсем разные словоизменительные категории: одна семантическая, а другая синтаксическая, т.е. это числоI и числоII; соответственно различны и их граммы. (Сходные названия объясняются сопряженностью соответствующих категорий.) Поэтому определения согласования, основанные на идее ТОЖДЕСТВА грамм мишени и контролера (или еще хуже, граммы мишени и признака синтактики контролера, как в случае рода), представляются мне логически некорректными¹⁹.

1.2.2.2. Согласование и семантические акты.

Уже в 1974 г. Э. Кинен [57, с. 298—303; 58, с. 94—98] заметил, что при согласовании контролер, как правило, является семантическим (Сем-) слугой (= Сем-актантом) мишени (Кинен изложил свое наблюдение в несколько иных терминах; ср. переформулирование “функционального принципа” Кинена в [7, с. 231—233]). В самом деле, А и V согласуются с N, каковое всегда бывает их Сем-слугой;

¹⁸ Чтобы не перегружать изложение, я не привожу правил, по которым выполняются иллюстрируемые согласования.

¹⁹ Интересные утверждения относительно согласования удастся делать именно там, где “согласование” в бытовом смысле слова (= совпадение) нарушается и возникают осложнения. По меткому замечанию Корбетта, “трещины” в системах согласования важны для лингвиста, как трещины в земной коре для геолога, “который узнает куда больше из одного разлома, чем наблюдая мили и мили ровной поверхности” [10, с.1].

даже в случае относительного местоимения КОТОРЫЙ можно усматривать такое же соотношение: КОТОРЫЙ согласуется по роду² и числу^{II} с определяемым N , а придаточное определительное, вводимое этим местоимением, является Сем-хозяином определяемого N . Иначе говоря, мишень морфологически согласуется со своим СЕМАНТИЧЕСКИМ АКТАНТОМ. Возникает соблазн определить понятие согласования через понятие Сем-актанта. А именно, почему бы не сказать, что морфологическая зависимость $w_1 \leftarrow \frac{\text{морф/}C_1}{\text{сем}} w_2$ есть согласование в том и только в том случае, когда ' w_2 ' есть семантический актанта ' w_1 ', т.е. когда $w_2 \leftarrow \frac{\text{сем}}{\text{морф}} w_1$. В подавляющем большинстве случаев это действительно так. Однако существуют противоречащие примеры: с одной стороны, конструкции, где Сем-хозяин морфологически зависит от своего Сем-актанта, но не согласуется с ним, а с другой стороны, конструкции, где морфологически согласуемая мишень не является Сем-хозяином своего контролера. Вот такие примеры.

- Сем-хозяин непредикативного существительного N_1 , выраженный существительным $N_{2\text{ген}}$ (в генитивной конструкции $N_1 + N_{2\text{ген}}$) УПРАВЛЯЕТСЯ своим Сем-актантом-контролером, а не согласуется с ним: *деньги отца, сад старика, ...* (Речь идет о "настоящих", т.е. семантически, ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ выражениях. Подчеркнем, что для указанной трактовки необходимо описывать генитивные формы как имеющие Сем-представление ' \dots принадлежать X -у', т.е., например, *отца* = 'принадлежать отцу', и т.д.) Эта трудность для принципа Кинена отмечена в [7, с. 230—321].

- Существительное $N_{2\text{ген}}$ — дополнение при предикативном существительном N_1 (в той же самой конструкции) — может морфологически согласовываться с N_1 по падежу^{I,2}, будучи не Сем-хозяином, а Сем-актантом своего контролера: таковы выражения типа *приход отца* или *имя отца* в древнегрузинском, см. (15). Не является Сем-хозяином своего контролера ни N_1 , однородное с N_2 и согласуемое с ним по падежу^{I,1} (см. ниже), ни дополнение N_1 , согласуемое с подлежащим N_2 по лицу и числу^{II}/классу² в коахуильтеко/арчинском, см. (17).

Поскольку я стремлюсь к логической универсальности определений, наличие подобных конструкций не позволяет мне свести понятие морфологического согласования к морфологической зависимости Сем-хозяев от их Сем-актантов. Тем не менее, верно следующее:

В большинстве случаев при согласовании контролер является Сем-актантом мишени.

1.2.2.3. Двойное согласование.

Одна и та же словоформа w_1 может согласовываться сразу с двумя контролерами w_2 и w_3 — разумеется, по двум разным категориям C_1 и C_2 .

(10) а. В ахвахском языке, равно как и в некоторых других дагестанских языках [59], причастие и прилагательное в роли определения согласуются по классу²⁰ и/или числу^{II} со своим дополнением или "аспектным" обстоятельством²¹ и в то же время — по классу², числу^{II} и/или падежу^{II} со своим определяемым:

²⁰ (Именной) класс¹ — это признак синтактики существительного, а (именной) класс² — это синтаксическая словоизменительная категория прилагательных и глаголов. В примерах (именные) классы обозначаются римскими цифрами.

²¹ Под аспектным обстоятельством понимается обстоятельство, отвечающее на вопрос "в каком аспекте/отношении?".

i. **Roča** *b* + *eXeŋ* + *ida* + *je* **jaše** *eša* + *jani*
 книга-III кл. ЕДНОМ III принести ПРИЧ II.НОМ девушка-II кл. ЕДНОМ ушла

‘Девушка, принеся книгу, ушла’.

ii. **mina** *b* + *aši* + *da* + *we* **ek^wa**
 книга-III кл. ЕДНОМ III белый ПРИЛ I.НОМ человек-I кл. ЕДНОМ

‘белоголовый человек’, букв. ‘головой белый человек’

Ахвахские адъективы имеют, таким образом (как указывает Богуславская [59]), две словоизменительных категории (согласовательного) числа II и две категории согласовательного класса 2. [Эта ситуация логически близка к полиперсональному согласованию глагола: ср. пример (19).]

в. В языке тцотциль [60, с. 223] переходный глагол согласуется в числе II с прямым дополнением и при этом может согласовываться в лице с “обладателем” этого дополнения:

L *+i* *+s* *+k'el* *+be* *+ik* ***j + ch'amaltak*** *li* *Xune*
 ПРОШ IОБ ЗСУБ рассматривать ПЕРМ-3/2 ЗМН IЕД дети АРТ Хуан

‘Хуан рассматривал моих детей’, букв. ‘...рассматривал меня детей’.

[ПЕРМ(утатив)-3/2 маркирует выдвижение косвенного дополнения в позицию прямого].

Двойное согласование соответствует общему свойству морфологической зависимости: возможность нескольких контролеров, см. комментарий 5 к Определению 1.

1.2.2.4. Что может согласовываться с чем?

Будем интерпретировать этот вопрос в терминах частей речи и примем четыре (глубинно-синтаксических, или универсальных) части речи: существительное *N*, глагол *V*, прилагательное *A* и наречие *Adv* (включая в наречия все так называемые “неизменяемые” слова, в том числе — частицы, предлоги/послелogi и союзы). Мой ответ опирается на следующие два замечания:

1) В некоторых случаях речь идет об “отраженном”, или несобственном, согласовании: так, (обстоятельствоное) наречие может согласовываться с глаголом по классу 2, но сам глагол получает грамему этого класса 2 от своего подлежащего, так что такое наречие может трактоваться и как согласующееся с подлежащим, см. (23). Я, однако, рассматриваю случаи несобственного согласования как полноценные примеры этого явления.

2) В теории “Смысл ⇔ Текст” поверхностно-синтаксическая структура сочинительных конструкций представляется следующим образом: каждый однородный член считается синтаксически зависимым от предыдущего; самый левый элемент в цепочке однородных членов оказывается вершиной цепочки и представляет ее в ее “внешней” зависимости, синтаксически подчиняясь хозяину всей цепочки. При этом зависимый однородный член признается согласующимся со своим хозяином — по подходящей категории; так, однородные существительные согласуются по падежу I, например:

Mаш + *e*, $\xrightarrow{\text{коорд}}$ *Пет* + *e* $\xrightarrow{\text{коорд}}$ *и (прочим нашим) друзья* + *я.м.*

Отвечая на вопрос, что может согласовываться с чем, я исхожу из известных ФАКТОВ согласования плюс некоторые ситуации, которые я могу легко вообразить, хотя реальных примеров не имею. С учетом сформулированных выше замечаний получается, что из 16 теоретически возможных главных типов согласования (*N* с *N*, *N* с *V*, *N* с *A*, ..., *Adv* с *A*, *Adv* с *Adv*) наличествуют 11; я не

могу предложить достаточно естественные ситуации для следующих пяти случаев: согласование N и V с A, а также N, V и A с Adv²².

Определение 4 построено так, чтобы *a priori* не связывать понятие согласования с теми или иными частями речи. Здесь, разумеется, очевидны сильные корреляции; так, N — это явным образом главный "согласователь", а A и V — наиболее согласуемые элементы. Тем не менее, жесткой логической зависимости, по моему мнению, здесь нет (см. об этом уже в [13, с. 214—215]).

1.2.2.5. "Согласование по смыслу".

Как уже отмечалось (II.2.4.2.1), некоторые лексемы и конструкции могут обуславливать вариантное согласование (что может быть или не быть связано с выражением тех или иных семантических нюансов) — а) дизъюнктивно и б) конъюнктивно.

Дизъюнктивная вариантность

а) В некотором данном контексте контролер w_2 может навязывать мишени w_1 либо граммему $g_{1.1}$, либо граммему $g_{1.2}$. Например:

(11) а. Большинство людей счита + ет/счита + ют, что...

б. На мосту стоял + о/стоял + и пять мальчиков.

Конъюнктивная вариантность

б) В некотором данном контексте контролер w_2 может одновременно навязывать двум разным мишеням $w_{1.1}$ и $w_{1.2}$ две разные грамлемы $g_{1.1}$ и $g_{1.2}$, соответственно:

(12) а. Вы показали + и + сь [МН] <*показал + ∅ + ся> мне весел + ым [ЕД] <*весел + ыми>.

б. Мой + ∅ [МУЖ] зубн + ой [МУЖ] врач сказал + а [ЖЕН] мне, что ...

В (11)—(12), наряду с "обычным" — грамматическим — согласованием, наблюдается так называемое согласование *по смыслу*; граммема g_1 у мишени w_1 выбирается с учетом семантики контролера w_2 или особенностей его референта (реальное количество референтов, реальный пол референта и т.п.²³), а не сугубо грамматических свойств w_2 (грамматическое число, грамматический род1). Выбор нужного варианта согласования может зависеть от большого числа сложных факторов: от типа контролера, от его референтности/определенности, от линейного расположения контролера по отношению к мишени и т.п.; см. обзор и анализ этих факторов в [10, 27]. Хотя согласование по смыслу привлекает

²² Так называемое "согласование времени", наблюдаемое в ряде европейских языков, начиная с латыни, ни в какой мере согласованием не является. В *consecutio temporum* проявляется существование в языке особой словоизменительной категории — "относительное время", с граммами 'одновременность' ~ 'предшествование' ~ 'следствие', причем эти грамлемы выражаются теми же формами, что и абсолютные времена ('настоящее' ~ 'прошедшее' ~ 'будущее'). "Согласование времен" — это крайне неудачный термин, которого следует избегать; выражение "последовательность времен" представляется более приемлемым.

²³ На выбор типа согласования может влиять, например, физическое присутствие/отсутствие референта в месте акта речи. Так, в дари имеет место следующее явление: когда подлежащее в ед. числе обозначает особо уважаемое лицо, то сказуемое должно ставиться во мн. числе, если это лицо присутствует при разговоре, но может быть как во мн., так и в ед. числе, если это лицо отсутствует; согласование по ед. числу в присутствии уважаемого референта подлежащего воспринимается как невежливость [1, с. 29]:

(i) *Wazir-saheb goft + and* [3.МН]... 'Господин министр [присутствующий здесь] сказал ...'

vs

Wazir-saheb goft + and [3.МН]/*goft + ∅* [3.ЕД]... 'Господин министр [отсутствующий здесь] сказал ...'

наибольшее внимание исследователей, с точки зрения задачи этой статьи — построение определения согласования — оно не создает никаких добавочных затруднений. (Однако для определения согласовательного класса1 согласование по смыслу действительно представляет дополнительную сложность и требует особой оговорки: см. комментарий в П.2.4.2.1 к Определению 2.)

1.2.2.6. Примеры согласования.

Большое количество примеров согласования, организованных по СИНТАКСИЧЕСКИМ РОЛЯМ участвующих элементов, содержится в [7, с. 207 и сл.] (см. также табл. в [15, с. 71]); чтобы не повторяться, я приведу здесь несколько банальных и несколько "экзотичных" примеров, группируя их по ЧАСТИ РЕЧИ участвующих элементов.

Напомним, что с поверхностно-синтаксической точки зрения согласование может быть трех типов:

мишень w_1 и контролер w_2 ПСинт-связаны: **контактное** согласование; в частности: либо мишень w_1 ПСинт-зависит от контролера w_2 : **восходящее** согласование, либо контролер w_2 ПСинт-зависит от мишени w_1 : **нисходящее** согласование (термины заимствованы из [16]: upward/downward agreement);

мишень w_1 и контролер w_2 поверхностно-синтаксически вообще не связаны: **дистактное** согласование.

Согласование А и V с N

- (13) В русском языке А согласуется с N-контролером (= с определяемым N) по числуII и падежуII, а в ед. числе — по роду2 (восходящее согласование); глагол согласуется с N-контролером (= с подлежащим) не в прошедшем времени — по лицу и числуII, а в прошедшем времени — по числуII, и в ед. числе — еще и по роду2 (нисходящее согласование):

<i>Молод + ой</i>	человек + ∅	<i>вошел + ∅</i>	<i>в</i>
МУЖ.ЕДНОМ	(МУЖ) ЕДНОМ	ЕД.МУЖ	
<i>чист + ый</i>	дом + ∅		
МУЖ.ЕДАКК	(МУЖ) ЕДАКК		
<i>чист + ую</i>	комнат + у		
ЖЕН.ЕДАКК	(ЖЕН) ЕДАКК		
<i>чист + ое</i>	жилиц + е		
СР.ЕДАКК	(СР) ЕДАКК		
<i>чист + ые</i>	поко + и		
МН.АКК	(МУЖ) МН.АКК		
<i>устал + ый,</i>		<i>но доволен + ый.</i>	
	МУЖ.ЕДНОМ	МУЖ.ЕДНОМ	
<i>Молод + ая</i>	девушк + а	<i>вошл + а</i>	<i>в</i>
ЖЕН.ЕДНОМ	(ЖЕН) ЕДНОМ	ЕД.ЖЕН	
<i>чист + ый</i>	дом + ∅		
МУЖ.ЕДАКК	(МУЖ) ЕДАКК		
<i>чист + ую</i>	комнат + у		
ЖЕН.ЕДАКК	(ЖЕН) ЕДАКК		
<i>чист + ое</i>	жилиц + е		
СР.ЕДАКК	(СР) ЕДАКК		

<i>чист + ые</i>	поко + и	
МН.АКК	(МУЖ)	МН.АКК
<i>устал + ая,</i>		<i>но довольтн + ая.</i>
	ЖЕН.ЕД.НОМ	ЖЕН.ЕД.НОМ
<i>Молод + ое</i>	животн + ое	<i>вошл + о</i> <i>в</i>
СР.ЕД.НОМ	(СР)	ЕД.НОМ
<i>чист + ый</i>	дом + ∅	
МУЖ.ЕД.АКК	(МУЖ)	ЕД.АКК
<i>чист + ую</i>	комнат + у	
ЖЕН.ЕД.АКК	(ЖЕН)	ЕД.АКК
<i>чист + ое</i>	жилиц + е	
СР.ЕД.АКК	(СР)	ЕД.АКК
<i>чист + ые</i>	поко + и	
МН.АКК	(МУЖ)	МН.АКК
<i>устал + ое,</i>		<i>но довольтн + ое.</i>
	СР.ЕД.НОМ	СР.ЕД.НОМ
<i>Молод + ые</i>	$\left. \begin{array}{l} \text{люд} + и \\ \text{девушк} + и \\ \text{животн} + ые \end{array} \right\}$	<i>вошл + и</i> <i>в</i>
	МН.НОМ	МН
<i>чист + ый</i>	дом + ∅	
МУЖ.ЕД.АКК	(МУЖ)	ЕД.АКК
<i>чист + ую</i>	комнат + у	
ЖЕН.ЕД.АКК	(ЖЕН)	ЕД.АКК
<i>чист + ое</i>	жилиц + е	
СР.ЕД.АКК	(СР)	ЕД.АКК
<i>чист + ые</i>	поко + и	
МН.АКК	(МУЖ)	МН.АКК
<i>устал + ые,</i>		<i>но довольтн + ые</i>
	МН.НОМ	МН.НОМ

(14) В языке киконго (банту) А и V согласуются с N-контролером (= с определяемым и, соответственно, с подлежащим) по (именному) классу²; в случае подлежащего 1-го или 2-го лица V согласуется с подлежащим по лицу и числу^{II}. Существительное N₁, зависящее от другого существительного N₂ (≈ "генитивная конструкция"), также согласуется с N₂ по именному классу², так что N₁ получает два классных показателя — один свой (= класс1, признак синтактики), а другой — от N₂ (= класс2, словоизменительная категория); N₁ "передает" их оба своим прилагательным — которые, таким образом, имеют в киконго тоже две разных словоизменительных категории класса² [наподобие ахвахских прилагательных, ср. (10)]:

а.	Ми + nti	<i>ти + ndombi</i>	<i>а + bwidi</i>	'Черный человек упал'.
	I человек	I черный	I упал	

Ba + ntu *ba + ndombi* *ba + bwidi* ‘Черные люди упали’.

II человек II черный II упал

Ki + nkutu *ki + ndombi* *ki + bwidi* ‘Черная одежда упала’.

VII одежда VII черный VII упал

Bi + nkutu *bi + ndombi* *bi + bwidi* ‘Черные одежды упали’.

VIII одежда VIII черный VIII упал

b. **Ki + nkutu** *ki + ndombi* *ki + mu + ntu* *ki + mu + ndombi* *ki + bwidi*

VII одежда VII черный VII I человек VII I черный VII упал
 ‘Черная одежда черного человека упала’.

Bi + nkutu *bi + ndombi* *bi + mu + ntu* *bi + mu + ndombi* *bi + bwidi*

VIII одежда VIII черный VIII I человек VIII I черный VIII упал
 ‘Черные одежды черного человека упали’.

Ki + nkutu *ki + ndombi* *ki + ba + ntu* *ki + ba + ndombi* *ki + bwidi*

VII одежда VII черный VII II человек VII II черный VII упал
 ‘Черная одежда черных людей упала’.

Bi + nkutu *bi + ndombi* *bi + ba + ntu* *bi + ba ndombi* *bi + bwidi*

VIII одежда VIII черный VIII II человек VIII II черный VIII упал
 ‘Черные одежды черных людей упали’.

(Мн. число существительного N выражается в киконго, как и во многих других языках банту, переводом N в другой именной класс I, т.е. классной конверсией; ср. [52].)

Явление, наблюдаемое в (14b), а именно — согласование существительного N₁ с N₂ по именному классу 2, должно было бы рассматриваться ниже, в разделе ‘Согласование определяющего N₁ с определяемым N₂’.

Согласование глагола с глаголом (в сочинительной конструкции)

Зависимый глагол в конструкции V₂ ^{коорд} → V₁ (‘поет, пляшет’) согласуется со своим хозяином в лице и числе II или в числе II и роде 2. (Здесь существенным образом использовано представление сочинительных конструкций в теории ‘Смысл ↔ Текст’, см. выше.)

Согласование определяющего N₁ с определяемым N₂

(15) В древнегрузинском языке существительное N₁, синтаксически зависящее от другого существительного N₂, управляется этим последним по падежу I.1 (N₁ получает генитив), но в то же время N₁ согласуется с N₂ по падежу I.2, т.е. N₁ имеет два падежных суффикса: генитивный + суффикс того падежа I.1, в котором стоит само N₂²⁴. (О различении у существительного двух падежных категорий — управляемый падеж ~ согласуемый падеж — см. [49, с. 68—70].)

neb + ∅ + ita *ymrt + ∅ + isa + jta* ‘волей Бога’

воля ЕД ИНСТР Бог ЕД ГЕН ИНСТР

²⁴ В действительности, правила согласования зависимого существительного по падежу I.2 со своим хозяином-существительным в древнегрузинском весьма сложны; см. подробнее [62, с. 231—235].

mama + Ø + **man**

хеса + *ia* + *man*

‘отец небес’

отец ЕД ЭРГ небо МН.ГЕН ЭРГ

dye + **ta**

Herode mer + Ø + *isa* + *ta*

‘дней царя Ирода’

день МН.ГЕН Ирод царь ЕД ГЕН МН.ГЕН

Согласование N-дополнения с V

(16) В языке каярдильд (Австралия) все дополнения согласуются по времени/наклонению с глаголом ([63, с. 221—222]; я слегка изменил интерпретацию примеров):

danga + *a bargi* + *ɟa tuŋal* + Ø + *i nara* + *ŋuni* + *u*
мужчина НОМ резать НЕБУД дерево АКК НЕ-БУД нож INSTR НЕ-БУД
‘Мужчина только что разрезал/ разрезает дерево ножом’.

vs.

danga + *a bargi* + *ɟi tuŋal* + Ø + *u nara* + *ŋuni* + *wi*

мужчина НОМ резать БУД дерево АКК БУД нож INSTR БУД
‘Мужчина разрежет дерево ножом’.

vs.

danga + *a bargi* + *ɟara tuŋal* + Ø + *ina nara* + *ŋuni* + *na*
мужчина НОМ резать ПРОШ дерево АКК ПРОШ нож INSTR ПРОШ
‘Мужчина (давно) разрезал дерево ножом’.

Отметим, что семантическое содержание грамем именного времени/наклонения не полностью совпадает с содержанием глагольных грамем времени/наклонения; это, однако, несущественно для нашего изложения.

Согласование N₁-дополнения с N₂-подлежащим (примеры дистактного согласования)

(17) а. В (мертвом) мексиканском языке коахуильтеко существительное N₁, являющееся дополнением к глаголу, согласуется в лице с подлежащим N₂ этого глагола [64]:

i. *Dios tupo* + Ø *mak* + *pa* + *kʷāsim*
Бог АРТ НОМ ЗСУБ-2ОБ СУБЪЮН простить
‘...[чтобы] БОГ тебя/вас простил’.

ii. **Cin** *Dios tupō* + *n na* + *kāwa xo*
Я Бог АРТ АКК.1 1ЕД любить ВСПОМ
‘Я люблю Бога’.

iii. *Dios tupō* + *m xa* + *kāwa xo*
Бог АРТ АКК.2 любить ВСПОМ
‘Ты/вы любите/те Бога’.

iv. *Dios tupō* + *t a* + *pa* + *kʷacēy*
Бог АРТ АКК.3 СУБЪЮН молиться.МН
‘...[чтобы] они молились Богу [букв. ‘умоляли Бога’]’.

Как легко видеть, в коахуильтеко суффикс аккузатива при дополнении кумулятивно выражает и лицо подлежащего: ср. также ниже, пример (22). Во фразах (17-i), (17-iii) и (17-iv) имеют место так называемые "скрытые контролеры": местоимения, опущенные в ПСинтС.

- б. В арчинском языке (равно, как и в других дагестанских языках) при определенных глаголах косвенное дополнение согласуется по классу2 с подлежащим:

W + ez dija k'an, букв. 'Мне отец люб'.

I я.ДАТ отец-I кл. люб.

'Я люблю отца'.

vs.

D + ez buwa k'an, букв. 'Мне мать любя'.

II я.ДАТ мать-II кл. люб

'Я люблю мать'.

Согласование N по падежуI с относительным местоимением и наоборот
("падежная аттракция"; [16, с. 279])

- (18) В древнегреческом языке возможно согласование по падежуI между некоторым N и словоформой "который" в придаточном определительном к этому N; такое согласование может происходить в обе стороны, т.е. либо "который" согласуется с N, либо N согласуется с "который":

i. *prò t + òn* kak + òn *h + òn oida*
вместо АРТ МН.ГЕН злодеяние МН.ГЕН который МН.ГЕН знаю
'вместо злодеяний, которые [букв. *которых*] я знаю' [*hòn* должно было бы быть в аккузативе, каковым управляет глагол *oida*].

ii. *Élegon hótì Lakedaímónioi* h + òn *déontai*
говорить.ПРОШ.ЗМН что лакедемоняне который МН.ГЕН требовать.НАСТ.ЗМН
pant + òn pepřagótes eien
все МН.ГЕН получившие были

'Говорили, что лакедемоняне получили все, чего [букв. *всего, которого*] требовали' [*panton* должно было бы быть в аккузативе, каковым управляет глагол *prássō* 'получать, достигать'].

Согласование V с актангами-N (примеры нисходящего согласования)

- (19) В ряде языков существует так называемое полиперсональное согласование глагола — по лицу, числуII и/или классу2 — с его актангами, т.е. не только с подлежащим, как во многих индоевропейских языках, но и с прямым дополнением (би-персональные глаголы), а также с косвенным дополнением (три-персональные глаголы). Ср.:

- а. Чукотский язык

глагол L У 'видеть' (би-персональный) в аористе индикатива
подлежащее прямое

дополнение
γət *tə + lʃu + γət* 'Я тебя увидел'
ты 1ЕД 2ЕД

'я'	γətnan	ətri	tə +	Isu +	net	'Я их увидел'
		они	1ЕД			3МН
'ты'	γənan	γətn	ine +	Isu +	γət	'Ты меня увидел'; я
1ЕД	2ЕД;	ətri	∅ +	Isu +	net	'Ты их увидел' они 2ЕД
		γətn	ne +	Isu +	γətn	'Они меня увидели'
		я		3МН		1ЕД
'они'	əryənan	γət	ne +	Isu +	γət	'Они тебя увидели'
		ты		3МН		2ЕД
		ətri	ne +	Isu +	net	'Они их увидели'
		они		3МН		3МН

В чукотском языке подлежащее переходного глагола стоит в инструментальсе, а прямое дополнение — а номинативе (эргативная конструкция).

В. Абхазский язык

глагол ТЕ- 'дать' (три-персональный) в аористе индикатива

подлежащее	прямое дополнение	косвенное дополнение
wara	i + u + s + te + it'	ТЫ-МУЖ 'Это тебе [мужчине] я дал'
sara	jara	bara i + b(ə) + s + te + it'
'я'	'ЭТО [предм.]'	ТЫ-ЖЕН 'Это тебе [женщине] я дал'
dara	i + r(ə) + s + te + it'	они 'Это им я дал'
sara	i + s(ə) + b + te + it'	я 'Это мне ты дала'
bara	jara	dara i + r(ə) + b + te + it'
'ТЫ-ЖЕН'	'ЭТО [предм.]'	они 'Это им ты дала'
sara	i + s(ə) + r + te + it'	я 'Это мне они дали'
dara	jara	wara i + u + r + te + it'
'они'	'ЭТО [предм.]'	ТЫ-МУЖ 'Это тебе [мужчине] они дали'
dara	i + r(ə) + r + te + it'	они 'Это им они дали'

В абхазском языке субстантивы, включая местоимения, не имеют падежей¹, и синтаксические роли актантов глагола выражаются только позицией соответствующих лично-числовых префиксов (преф. Прямого Доп. + преф. Косв. Доп. + преф. Подл.)²⁵.

²⁵ В связи с полиперсональными глаголами встает следующая проблема. При полиперсональном глаголе в ряде языков, как правило, актанты-местоимения в тексте не появляются (кроме случаев эмфазы); с чем же тогда согласуется глагол, если ни подлежащего, ни дополнений в тексте реально нет? Так, с чем согласуется аютторская форма *i + uvvat + dəkəni + γət* 'я-целую-тебя', если она составляет полное предложение и никаких эксплицитных местоименных актантов не предполагает? Не правильнее было бы видеть здесь что-то вроде конгруэнтности, выражающей подобие анафорических отношений, а не согласование? Я полагаю, что здесь все-таки имеет место самое обычное согласование — с актантами, непременно присутствующими в синтаксической структуре фразы, но элидируемыми на морфологической поверхности (т.е. в глубинно-морфологической структуре фразы). Подобная ситуация широко распространена в самых разных языках и вовсе не

Согласование A₁ с определяемым A₂

(20) а. В русском языке некоторые "местоименные" прилагательные согласуются в роде₂, числе_{II} и падеже_{II} с прилагательным, от которого зависят синтаксически:

сам + **ый** умный, сам + **ого** умного, ..., сам + **ую** умную, ...,

сам + **ыми** умными, ...

как + **ой** умной, как + **ого** умного, ..., как + **ую** умную, ...,

как + **ими** умными, ...

б. Во французском языке прилагательное TOUT 'весь' согласуется в роде₂ с прилагательным, от которого зависит синтаксически:

tout + ∅ mouillé ~ tout + e mouillée

мокрый.ЕД, МУЖ ЕД, ЖЕН

tout + ∅ mouillés ~ tout + e mouillées

МН, МУЖ МН, ЖЕН

Согласование Adv с N (дистактное согласование)

(21) В языке даланди (Западная Австралия) обстоятельственное наречие согласуется в падеже_{II} с подлежащим:

а. jinta + lu *ɟara* + n *taṭi* + lu! 'Накрой (его) быстро!'

ты ЭРГ накрыть ИМПЕР быстро ЭРГ

vs.

jinta + ∅ *paṛakari + j* *taṭi* + ∅! 'Иди (сюда) быстро!'

ты НОМ приходить ИМПЕР быстро НОМ

Аналогичным образом, N в некотором местном падеже_{I.1} (= в локативе, аблативе или аллативе) получает второй падежный суффикс (= падеж_{I.2}), согласуясь с подлежащим:

является чем-то специфичным для полиперсонального спряжения. Так, местоименное подлежащее обычное опускается в испанском и итальянском, из славянских языков — в польском; почти всегда опускается подлежащее императива; и т.д. Это, однако, не мешает видеть здесь согласование (в [12, с. 1007] вводится специальный термин для согласовательных контролеров, отсутствующих в тексте: 'reluctant' controllers, что я предлагаю переводить как *скрытые контролеры*).

Два специальных случая наличия скрытых контролеров заслуживают упоминания.

В испанском языке глагол-сказуемое может согласовываться с подлежащим-местоимением, выступающим только в глубинно-синтаксической структуре (ГСинтС) фразы, но не присутствующим в ее поверхностно-синтаксической структуре (ПСинтС):

(i) *Los médicos lo entendemos* [1МН] *muy bien*
'Мы, врачи, это хорошо понимаем',
букв. 'Врачи это хорошо понимаем'.

Здесь глагол получает лично-числовые граммы от ГСинт-подлежащего NOSOTROS 'мы', имеющего приложение MÉDICOS 'врачи', при переходе от ГСинтС к ПСинтС, когда группа NOSOTROS → MÉDICOS реализуется как MÉDICOS.

В лужицком языке лично-притяжательное местоименное прилагательное согласуется — в ГСинтС — в роде, числе_{II} и падеже_{II} с существительным — именем обладателя, которое затем — в ПСинтС — реализуется как притяжательное прилагательное:

(ii) *našeho wučerjowa zahrodka*
'сад нашего учителя', букв. 'нашего учительский сад'.

b. ɲu + lu *ɲaku + win* *ɲarɲuɲu + ɲa* *puwala + paɲti + lu*
 он ЭРГ видеть ПРЕЗ мы-ИНКЛ АКК холм АБЛ ЭРГ
 'Он видит нас с холма'.

(22) В языке коахуйльтеко [см. (17)] наречие, в том числе — наречие-коннектор ("и тогда", "и таким образом") может согласовываться в лице с подлежащим:

Me + n cin *pituk^wāhā san nā ni + ka + mālkūyta*
 и 1 я тогда БУД 1 1СУБ 2ОБ исповедывать

'И тогда я тебя/вас исповедую'.

Me + m *xa + pa + māś santurāyo*

и 2 2 СУБ'ЮН видеть так

'И так, чтобы ты/вы увидел/и'.

Me + x *Dios ta + ∅ axtikpi* } *pa*

и 3 Бог АРТ НОМ три 3СУБ.быть

'И [они] суть три Бога'.

Несобственное согласование Adv с V

(23) В аварском языке некоторые локативные наречия согласуются по классу2 с глаголом (от которого они синтаксически зависят); глагол же получает этот класс2 от своего подлежащего. Таким образом, здесь мы имеем "отраженное" (= несобственное) согласование²⁶:

Hani + v *vas* v + ugo 'Здесь есть мальчик'.
 здесь I мальчик-I I быть-ПРЕЗ

Hani + j *jas* j + ugo 'Здесь есть девочка'.
 здесь II девочка-II II быть-ПРЕЗ

Hani + b *ču /rosu* b + ugo 'Здесь есть лошадь/аул'.
 здесь III лошадь-III/аул-III III быть-ПРЕЗ

Hani + r *vas + all'jas + all'ču + jall'ros + abi* r + ugo
 здесь IV МН IV быть-ПРЕЗ

'Здесь есть мальчики/девочки/лошади/аулы'.

[В аварском языке все существительные во мн. числе принадлежат к классу1 IV.]
 Таким же может быть согласование Adv с A.

Собственное согласование Adv с V

(24) а. В языке сери (Мексика) частица, маркирующая придаточное предложение и указывающая, будет ли в главном предложении то же подлежащее, что и в данном придаточном, или другое (синкатегорематичность; англ. switch-reference), согласуется по времени с глаголом своего придаточного, т.е. выражает соответствующие грамеммы [65]:

Po + koo *ta,* *in + sū + ??it + a?a*
 БУД быть.весь ДРУГОЕ.ПОДЛ.БУД 2СУБ БУД есть{БД} ИНД

²⁶ Чисто логически, ничто не мешает усматривать в (23) согласование Adv непосредственно с подлежащим. Я не знаю, как обстоит дело в действительности, т.е. могут ли в аварском языке Adv согласовываться с N БЕЗ ПОСРЕДСТВА V, и т.п. Во всяком случае, пример (23) сохраняет свою иллюстративную ценность; к тому же правило согласования Adv с V проще правила согласования Adv с N, ибо это последнее должно еще отыскивать N-подлежащее. Ср. краткое обсуждение подобных случаев в [15, с. 74, примеч. 2].

‘Они будучи [в будущем] все, ты их съешь’ = ‘Ты съешь их всех’.

$T + k\acute{o}o$ *ma*, $i + m\acute{i} + itolka$

ПРОШ быть.весь ДРУГОЕ.ПОДЛ.ПРОШ ЗОБ ПЕРФ есть[МН]

‘Оно будучи [в прошлом] все, они его съели’ = ‘Они съели все это’.

б. В малагасийском языке локативные дополнения согласуются по времени с глаголом:

$N + andeha$ *t* + *any* *Antsirabe* *Rabe*

ПРОШ идти ПРОШ туда Анцирабе Рабе

‘Р. пошел в А.’.

Мне неизвестны реальные примеры согласования А с V (скажем, со связкой); логически, однако, это могло бы быть согласование по времени или по виду²⁷.

IV

УПРАВЛЕНИЕ

1. Понятие управления.

1.2. Определение 5: управление.

Будем говорить, что в высказывании E словоформа w_1 , морфологически зависящая от словоформы w_2 по словоизменительной категории C_1 , *управляется* словоформой w_2 \Leftarrow словоформа w_2 *управляет* словоформой w_1 по этой категории, если выполняется одно из двух следующих условий:

1) либо граммема $g_1 \in 'w_1' \mid g_1 \in C_1$ выбирается в зависимости от значения γ_2 некоторого признака синтактики Σ_2 словоформы w_2 , причем Σ_2 не является ни согласовательным классом¹, ни лицом, ни (местоименным) числом;

2) либо граммема $g_1 \in 'w_1' \mid g_1 \in C_1$ выбирается в зависимости от грамлемы $g_2 \in 'w_2' \mid g_2 \in C_2$ — такой, что $C_1 \neq C_2$ и C_1 не сопряжена с C_2 .

1.2. Комментарии к Определению 5.

1.2.1. Комментарии к условиям.

1.2.1.1. Условия 1 и 2 в Определении 5 представляют собой отрицание основных условий согласования. Однако из-за существования конгруэнтности невозможно определить управление просто как “морфологическую зависимость, не являющуюся согласованием”: пришлось бы говорить “не являющаяся ни согласованием, ни конгруэнтностью”. В таком случае кажется предпочтительным выписать определяющие условия в явном виде.

1.2.1.2. *Управление признаком синтактики.* Чтобы Определение 5 покрывало экзотические примеры типа (1b-e), в него необходимо добавить, подобно Определению 4, упоминание признаков синтактики: “ w_1 , морфологически зависящая от w_2 по признаку синтактики Σ_1 , *управляется* словоформой w_2 по признаку синтактики Σ_1 , если выбор значения γ_1 признака синтактики $\Sigma_1(w_1)$ зависит от значения некоторого признака синтактики $\Sigma_2(w_2)$, причем $\Sigma_2 \neq \Sigma_1$ ”.

²⁷ Lehmann [7, с. 229] предлагает следующее остроумное объяснение того факта, что теоретически возможное согласование актантов с глаголом практически в языках не наблюдается: главная задача согласования — показывать, что относится к чему, “собирать” рассыпанные по фразе группы существительных; однако личный глагол в каждом простом предложении всего один, так что специально маркировать относящиеся к нему актанты нет необходимости: они все равно не могут относиться ни к чему другому. (В действительности дело обстоит намного сложнее: в одном простом предложении могут оказаться — и часто оказываются — многочисленные предикатные имена, так что актанты тоже вполне могут перепутываться.)

Однако и здесь корректная формулировка уточнения ведет к чрезмерному усложнению Определения 5 и также, по-видимому, требует расщепления его на два более частных определения: управление некоторой словоизменительной категорией vs. управление некоторым признаком синтактики. Как и в случае Определения 4, я ограничусь настоящей оговоркой.

1.2.2. Комментарии, касающиеся самой зависимости.

1.2.2.1. Управление и семантические актанты.

В языках с падежами I глагол морфологически управляет всеми своими Сем-актантами (= подлежащим и дополнениями): их словоизменительная форма, а именно, для N — падеж I, а для V — инфинитив/герундий/масдар, зависит от соответствующих признаков синтактики глагола-контролера, т.е. от его модели управления; совершенно аналогично управляют падежом I/инфинитивом своих Сем-актантов N и A. Предлог также управляет своим зависимым по падежу I, а такой союз, как ЧТОБЫ, — глаголом, который он вводит, по наклонению. В русском языке Num (в номинативе и неодушевленном accusative) управляет падежом I исчисляемого N (конкретно говоря, генитивом) и его числом I ("малые" Num — от ОДИН до ЧЕТЫРЕ — требуют единственного числа, остальные Num — множественного). Во всех этих случаях, как нетрудно видеть, контролер морфологически управляет своим СЕМАНТИЧЕСКИМ АКТАНТОМ. Аналогично согласованию, встает вопрос, нельзя ли определить управление через понятие Сем-актанта, а именно, сказать, что морфологическая зависимость $w_1 \xrightarrow{\text{морф/С}_1} w_2$ есть управление в том и только в том случае,

когда 'w₁' есть семантический актанта 'w₂', т.е. когда $w_1 \xleftarrow{\text{ссм}} w_2$. Как и при согласовании, в большинстве случаев это так. Однако тут тоже есть противоречащие примеры: с одной стороны, конструкции, где Сем-актанта морфологически зависит от своего Сем-хозяина, но не управляется им, а с другой стороны, конструкции, где морфологически управляемый элемент не является Сем-актантом своего контролера. Вот такие примеры.

• Сем-актанта, выраженный прилагательным при Сем-хозяине N, СОГЛАСУЕТСЯ со своим контролером, а не управляется им: *американская помощь, мамина любовь, машинный анализ, парагвайско-уругвайская война, ...* Можно также вообразить себе язык, где Сем-актанты глагола согласуются с ним по времени или по глагольному классу (стативные ~ динамические, волеуказательные ~ произвольные и т.п. глаголы); ср. примеры (16) и (23b): согласование Сем-актантом глагола с глаголом по времени.

• N-несогласованное определение при другом N квазиморфологически управляется (по падежу I), не будучи Сем-актантом своего контролера: *женщина [редкого] обаяния, путешествие длиной [в год], ...* Подобная ситуация преобладает в языках с так называемой "изафетной" конструкцией, в которой синтаксически зависимый элемент квазиморфологически управляет главным: венг. *a diak* $\xrightarrow{\text{снтг}}$ *könyv* + e, букв. 'АРТ.ОПР студент книга-принадлежащая...' = 'книга студента'; здесь синтаксическая вершина словосочетания — словоформа *könyve* — квазиморфологически управляется по категории принадлежности словоформой *diak*, тогда как семантически (и синтаксически) *diak* зависит от *könyve*.

Наличие подобных конструкций не позволяет свести понятие морфологического управления к морфологической зависимости Сем-актантов от их Сем-хозяев. Тем не менее, верно следующее:

|| В большинстве случаев при управлении контролер является Сем-хозяином мишени.

1.2.2.2. Двойное управление.

Аналогично согласованию, управление тоже может быть двойным: одна и та же словоформа w_1 может управляться сразу двумя контролерами w_2 и w_3 — разумеется, по двум разным категориям C_1 и C_2 . Примеры такого управления весьма редки, но возможны; так обстоит, например, дело с группой "числительное + существительное" в тюркских языках: если такая группа выступает как дополнение при глаголе, то падеж I у N управляется глаголом, а его число I (единственное) — числительным.

1.2.2.3. Трехзначность термина "управление".

В лингвистической литературе распространены и два других понимания термина *управление*.

Во-первых, говорится, что глагол (или некоторая другая лексема) управляет предложением, как во франц. *INSISTER sur* 'настаивать на', *S'APPROCHER de* 'приближаться к [букв. 'от']', *DEMANDER à* 'спрашивать у [букв. 'кому']'; или что во фразе *Свет решил, что он умен и очень мил* "глагол *решил* управляет предложением" [1, с. 177] и т.д. В таком словоупотреблении, однако, представлено совсем другое понятие: в подобных примерах мы имеем дело с выбором не грамеммы, а лексемы — служебной, пустой лексемы, но все же лексемы. Таким образом, тут вообще речь идет не о МОРФОЛОГИЧЕСКОМ управлении, т.е. об управлении¹, а о частном случае СИНТАГМАТИЧЕСКОГО СООТВЕТСТВИЯ между лексемами на синтаксическом уровне, о чем говорилось выше: это особое лексемное соответствие, каковое следует называть (если уж сохранять принятый термин) управление²; здесь управление² нас интересовать не должно.

Во-вторых, говорится, что, например, в *Он прошел километр/ Он проспал час* глагол управляет существительным *километр/ час*, а в *Он шел километр/ Он спал час* — нет. Здесь представлено еще одно важное понятие — управление³; оно противопоставляется не согласованию, а примыканию (см. ниже) и связано с различением актантов и сирконстантов, т.е. с семантикой и глубинным синтаксисом. В отличие от управления¹ и управления², которые суть различные случаи синтагматического соответствия (морфологическое ~ лексемное), управление³ действительно является частным случаем ПСинт-зависимости. Естественно, что и управление³ в этой статье не обсуждается.

Управление³ универсально теоретически: по своей природе оно должно быть в любом языке. Управление², скорее всего, универсально практически: логически язык мог бы и обойтись без него, но из-за психологических причин его имеют, по видимому, все языки. Управление¹ (как и согласование!) заведомо неуниверсально: его не может быть в изолирующих языках, где вообще нет морфологических зависимостей.

Поскольку в литературе логическое смешение всех трех указанных понятий весьма распространено²⁸, я считаю необходимым обратить особое внимание на их принципиальное различие.

1.2.2.4. Что может морфологически управляться чем?

Интерпретируя этот вопрос так же, как и для согласования, и используя те же четыре глубинно-синтаксические части речи — N, V, A и Adv, мы получим несколько иную картину: из 16 теоретически мыслимых типов управления представляются возможными только 9. А именно, тогда как N и V могут морфологически управляться всеми четырьмя частями речи, A морфологически управля-

²⁸ Необходимость отличать морфологическое управление от синтаксического (= наше управление 3) была отмечена в [16, с. 285, примеч 3].

ется, по-видимому, только глаголом, а наречие вообще не может быть морфологически управляемым²⁹.

1.2.2.5. Примеры управления.

(25) В русском языке хорошо представлены практически все типы управления.

- a. V $\xrightarrow{\text{управ/пад.}}$ N: (i) Иван + \emptyset обучает дет + ей географ + ии
 ЕДНОМ МН.АКК ЕДДАТ
 Н + ам не хватает опыт + а.
 ДАТ ЕДГЕН
 (ii) Управление со стороны граммы инфинитива
 Иван + у еще работать ; Иван + у не справит
 ЕДДАТ ЕДДАТ
- b. V $\xrightarrow{\text{управ/инф.}}$ V: Иван + \emptyset старается молча + ть
 ИНФ.
- c. V $\xrightarrow{\text{управ/пад.}}$ A: Иван + \emptyset нашел Маш + у здоров + ой
 ЖЕН.ЕДИНСТР
 Маш + а знала Иван + а молод + ым
 МУЖ.ЕДИНСТР
- d. N $\xrightarrow{\text{управ/пад.}}$ N: обучение Иван + ом дет + ей географ + ии
 ЕДИНСТР. МН.ГЕН. ЕДДАТ
нехватка опыт + а
 ЕД.ГЕН
- e. N $\xrightarrow{\text{управ/инф.}}$ V: его желание молча + ть
 ИНФ
- f. A $\xrightarrow{\text{управ/пад.}}$ N: (i) равная Иван + у занятые Иван + ом
 ЕДДАТ ЕДИНСТР
 (ii) Управление со стороны компаратива
умнее Иван + а, сильнее мен + я
 ЕДГЕН ГЕН
- g. A $\xrightarrow{\text{управ/число}}$ N: Управление со стороны числительного
две кроват + и четыре дерев + а,
 ЕДГЕН ЕДГЕН

²⁹ Случаи "управления наречием", цитируемые в [6, с. 183—184], — такие, как, например, *происходит оттуда; отсюда следует, что ...; плохо обращаться* (см. еще ранее в [1, с. 177]) — учитываться нами не должны, ибо это НЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ управление. Такие наречия являются семантическими актантами соответствующих лексем, т.е. управляются ими совсем не в том смысле, который интересует нас здесь: это уже упомянутое выше "управлениеЗ", IV.1.2.2.3. — Неспособность наречия морфологически управляться является, возможно, одним из его определяющих свойств как особой части речи. В самом деле, наречие нельзя считать в принципе неизменяемым: у качественных наречий бывают степени сравнения (— *Говори громч + о/ громч + е/ по + громч + е*); в ряде языков наречия согласуются с глаголом или с его актантами по классу², падежу¹ или по времени. Могут согласовываться со своим N даже предлоги/послеслоги. Но вот управляться — в смысле морфологического управления¹ — наречия не могут.

сто двадцать одни студент + Ø, пятьдесят одной книг + е
 ЕД.НОМ ЕД.ДАТ

h. N $\xrightarrow{\text{управ/инф.}}$ V: готовый молча + ть
 ИНФ

i. Adv $\xrightarrow{\text{управ/пад.}}$ N: Управление со стороны предлога

к дом + у, о дом + е
 ЕД.ДАТ ЕД.ПРЕПОЗ

j. Adv $\xrightarrow{\text{управ/накл.}}$ N: Управление со стороны союза

чтобы он придет + л + Ø
 ПРОШ

(26) а. В алжирском языке модальные наречия-предикативы типа АКТЭКА 'невозможно' управляют императивом зависящего от них глагола:

Akt əka тә + lqut + ək 'Я не могу встать'.
 невозможно 1ЕД.СУБ.ИМПЕР встать 1ЕД.СУБ.ИМПЕР

б. В венгерском языке союз HOGY 'что/чтобы' при глаголах волеизъявления также управляет императивом зависящего глагола:

Azt akarta, hogy lassan jár + j
 то он-хотел чтобы медленно идти 2ЕД.ИМПЕР

'Он хотел, чтобы ты шел медленно'.

(27) В грузинском языке переходный глагол управляет падежом I подлежащего; более точно, этот падеж зависит от времени глагола: при глаголе в презенсе или имперфекте подлежащее получает номинатив, при глаголе в аористе — эргатив, а при глаголе в перфекте — датив. См. (8).

V

КОНГРУЭНТНОСТЬ

1. Понятие конгруэнтности.

1.1. Определение 6: конгруэнтность.

Будем говорить, что в высказывании **E** словоформа w_1 , морфологически зависящая от словоформы w_2 по словоизменительной категории C_1 , **конгруэнтна** словоформе w_2 <= находится в отношении конгруэнтности со словоформой w_2 > по этой категории, если словоформа w_1 является местоимением-заместителем, замещающим некоторое вхождение w_2 в **E**.

1.2. Комментарии к Определению 6.

1.2.1. Конгруэнтность ~ согласование.

Традиционно противопоставлять конгруэнтность и согласование не принято; оба явления обычно рассматриваются вместе под именем согласования. Тем не менее, эти два типа морфологической зависимости имеют достаточно много различий, что объясняется в первую очередь различиями их синтаксических функций: согласование (в смысле Определения 4) служит для маркировки

СИНТАКСИЧЕСКИХ зависимостей, прямых или косвенных, — в пределах предложения, тогда как конгруэнтность маркирует АНАФОРИЧЕСКИЕ отношения в пределах целого текста. Различия между согласованием и конгруэнтностью можно подытожить следующим образом:

• Семантические различия: согласование — по крайней мере прототипически — касается Сем-хозяев, конгруэнтность же — опять-таки прототипически — внеположна отношению семантической зависимости.

• Синтаксические различия: при согласовании обе словоформы w_1 и w_2 всегда находятся (= "соприсутствуют") в одном предложении³⁰, при конгруэнтности же w_1 и w_2 обычно не находятся в одном предложении.

• Морфологические различия:

а) При согласовании словоформа w_1 согласуется с w_2 "по смыслу" гораздо реже, чем при конгруэнтности (для которой согласование "по смыслу" особенно характерно: см. [10, с. 28, Fig. 2.1, 60—64].

б) При согласовании и при конгруэнтности мишени могут по-разному реагировать на одного и того же контролера. Так, в польском языке согласование (прилагательных и глаголов с существительным) различает N лично-мужского рода и все прочие N, тогда как конгруэнтность (местоимения-заместителя) мужские и не мужские N:

'хороший'	<i>dobrz + y</i>		<i>dobr + e</i>		
	<i>Polac + y</i>	<i>ps + y</i>	<i>dom + y</i>	<i>okn + a</i>	<i>ulic + y</i>
	Поляки	собаки	домá	окна	улицы
	(МУЖЛИЧН)	(МУЖ.ОДУШ)	(МУЖ.НЕОДУШ)	(СР)	(ЖЕН)
'они'		<i>on + i</i>			<i>on + e</i>

Говоря неформально, конгруэнтность — это ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ СОГЛАСОВАНИЯ, а именно согласование *in absentia*: местоименная мишень w_1 согласуется со своим антецедентом-существительным w_2 в качестве контролера.

1.2.2. Двойная конгруэнтность.

Будучи частным случаем согласования, конгруэнтность также может быть двойной: местоимение w_1 может иметь в качестве антецедента два (я более) существительных w_2 и w_3 , т.е. быть конгруэнтным целой именной группе. Примеры хорошо известны:

Света ... — он + а ~ Света и Катя / Света с Катей ... — он + и; и т.п.

1.2.3. Прониминализация ≠ конгруэнтность.

Выбор местоименного заместителя не обязательно связан с МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ зависимостями. Так, англ. BROTHER 'брат' или DOG 'собака' замещаются местоимением *he* 'он'; SISTER 'сестра' или CRUISER 'крейсер' — местоимением *she* 'она'; а BED 'постель' или LOVE 'любовь' — местоимением *it* 'оно'. При этом, однако, словоформы *she*, *he* и *it* не могут считаться формами одной лексемы, противопоставленными по словоизменительной категории рода (как, например, *он*, *она* и *оно* в русском): во-первых, эта "категория" не имела бы никаких регулярных показателей, а во-вторых, она была бы применима только к одной лексеме (или к двум, если считать *his*, *her* и *its*) словоформами другой отдельной лексемы. HE, SHE и IT суть разные лексемы английского языка, так что выбор между ними — это не дело морфологии; замена SISTER на SHE и т.д. не является примером конгруэнтности. Точно так же не относится к конгруэнтности выбор местоимения для антецедента типа *я и Света* или *я со Светой*, где требуется МЫ: Я и МЫ — это разные лексемы. Для наличия

³⁰ Разумеется, кроме случаев эллипсиса.

же конгруэнтности необходимо, чтобы местоимения-заместители, между которыми производится выбор, были формами одной лексемы, как это имеет место, например, в языке бушонг (семья банту).

(28) В языке бушонг имеется всего одна лексема — местоименный заместитель: -N; нужные формы образуются от ее основы -n посредством обычных классных префиксов:

I	<i>aa</i>	+ n	замещает существительное класса I I;
II	<i>baa</i>	+ n	замещает существительное класса I II;
III	<i>muu</i>	+ n	замещает существительное класса I III;
IV	<i>mii</i>	+ n	замещает существительное класса I IV;
V	<i>dii</i>	+ n	замещает существительное класса I V;
VI	<i>mii</i>	+ n	замещает существительное класса I VI;
VII	<i>ii</i>	+ n	замещает существительное класса I VII;
VIII	<i>bii</i>	+ n	замещает существительное класса I VIII; и т.п.

Выбор формы местоимения -N есть чистый пример конгруэнтности.

VI

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключения я хотел бы коснуться шести следующих вопросов:

- Сопоставление согласования и управления.
- Совместимость согласования и управления в одной словоформе.
- Соотношение согласования и управления с семантическими зависимостями.
- Соотношение согласования и управления с синтаксическими зависимостями.
- "Синтаксическое" или "морфологическое" согласование/управление?
- Существование примыкания.

I. "Согласование ~ управление".

Традиционно считается, что "управление — это соответствие между словом (или его словарными особенностями) и формой слова, а согласование — соответствие между формой слова и формой слова". Эта точка зрения, однако, неверна. С одной стороны, при управлении может требоваться соответствие между формой одного слова и формой другого слова; вот четыре примера:

— в эргативной конструкции управляемый падеж I подлежащего может зависеть от времени глагола, см. (27);

— падеж I N-дополнения компаратива (прилагательного или наречия) может зависеть от граммы компаратива (славянские языки: см. (25f-ii));

— падеж I N-дополнения к V может зависеть от граммы инфинитива (славянские языки: *Мне сходить, Вам тут не пройти*; [6, с. 182]);

— падеж I N₁-дополнения к другому N₂ может зависеть от падежа I управляющего N₂:

(29) В цахурском языке для N₁, зависящего от N₂, употребляются два разных падежа I: "прямой генитив", если N₂ — в номинативе, и "косвенный генитив" (генитив-обликбус), если N₂ — не в номинативе:

<i>hammaz</i>	+ na	<i>dek^h</i> + ∅	'отец друга'
друг	ГЕН	отец	НОМ
vs.			
<i>hammaz</i>	+ ni	<i>dek^h</i> + is	'у отца друга'
друг	ГЕН.ОБЛ	отец	АДЕССИВ

С другой стороны, при согласовании может требоваться — и, как правило, требуется! — соответствие между формой слова и другим словом (т.е. его

словарными особенностями). Ведь все типы согласовательных классов I (род I, именной класс I, одушевленность), которые лежат в основе самой идеи согласования, — это не что иное, как словарные особенности лексем-контролеров.

Передко утверждается также, что между согласованием и управлением нет четкой границы; однако и эта точка зрения неверна — согласование и управление различаются совершенно четко, и никакие спорные или промежуточные случаи мне неизвестны.

Главное различие между согласованием и управлением заключается в следующем:

При СОГЛАСОВАНИИ контролируемая категория C_1 , из которой выбирается граммема g_1 для мишени w_1 , либо сопряжена с контролирующей категорией C_2 или идентична ей, либо контролируется согласовательным классом I, (местоименным) лицом или (местоименным) числом контролера w_2 ; при УПРАВЛЕНИИ C_1 либо не идентична C_2 и не является сопряженной с C_2 , либо контролируется каким-либо признаком синтактики w_2 , отличным от согласовательного класса I, лица и числа.

Иначе говоря, при согласовании и конгруэнтности мишень "ОТРАЖАЕТ" свойства контролера, при управлении же такое отражение места не имеет.

2. Совместимость согласования и управления.

Одна и та же словоформа w_1 может быть мишенью одновременно и согласования и управления — со стороны как одного и того же контролера w_2 , так и разных контролеров w_2 и w_3 (разумеется, по разным категориям). Например:

Один контролер

(30) В древнегрузинском [ср. (6)]

<i>neb</i>	+ \emptyset	+ <i>ita</i>	<i>γmrt</i>	+ \emptyset	+ <i>isa</i>	+ <i>jta</i>	‘волей Бога’
воля	ЕД	ИНСТР	Бог	ЕД	ГЕН	ИНСТР	

словоформа *γmrtisajta* управляется словоформой *nebita* по падежу I и согласуется с ней же по падежу II. (Лексема NEBI ‘воля’ навязывает своему актанту генитив — т.е. реализует управление, а ее управляемый “извне” инструменталис обуславливает согласовательный инструменталис у лексемы GMERTI ‘Бог’.)

Два контролера

(31) а. В немецком языке А согласуется с определяемым N по роду 2, числу и падежу II и в то же время управляется детерминативом по категории “тип склонения” (сильное ~ смешанное ~ слабое)³¹:

<i>ein</i>	<i>groß</i>	+ <i>er</i>	<i>Apfel</i>	~
АРТ.НЕОПР.	большой	МУЖ.ЕД.НОМ.СИЛЫ	яблоко(МУЖ)-ЕД.НОМ	
<i>der</i>	<i>groß</i>	+ <i>e</i>	<i>Apfel</i>	
АРТ.ОПР.	большой	МУЖ.ЕД.НОМ.СЛАБ	яблоко(МУЖ)-ЕД.НОМ	

vs.

³¹ См. подробное описание и анализ данной конструкции в [18]. Я предлагаю здесь наиболее традиционное описание немецкой конструкции “Det + A + N”. Возможно, однако, и иное описание, идею которого подсказал мне В. Плулуня. А именно, можно считать, что А согласуется с N по роду 2, числу II и падежу I, а с Det — по, скажем, “определенности”, каковая будет согласовательным классом I детерминантов. В самом деле, тогда DER и DIESER принадлежат к одному классу I определенности, EIN и MEIN — ко второму, а нулевой детерминант — к третьему. Указанная трактовка заслуживает самого серьезного рассмотрения.

ein	groß	+ es	Fenster ~
АРТ.НЕОПР	большой	СР.ЕД.ПОМ.СИЛЫ	окно(СР)-ЕД.НОМ
das	groß	+ e	Fenster
АРТ.ОПР.	большой	СР.ЕД.ПОМ.СЛАБ	окно(СР)-ЕД.НОМ
и т.д.			

б. В русском лексема КОТОРЫЙ согласуется по роду2 и числуII со своим антецедентом, но управляется по падежуI своим синтаксическим хозяином:

дом, котор + **ый** мы видим ~ хижина, котор + **ую** мы видим
доме, к котор + **ому** мы подходим ~ хижине, к котор + **ой** мы подходим
дома, котор + **ые** мы видим ~ хижины, котор + **ые** мы видим
домам, к котор + **ым** мы подходим ~ хижинам, к котор + **ым** мы
подходим

3. Соотношение согласования и управления с семантическими зависимостями (принцип Кинсва).

Опираясь на сказанное выше, можно (вслед за Э. Киненом) сделать следующее утверждение:

- || В пределах прототипических случаев согласования и управления,
- СЕМ-ХОЗЯЕВА СОГЛАСУЮТСЯ со своими актантами;
- || — СЕМ-АКТАНТЫ УПРАВЛЯЮТСЯ своими хозяевами.

Историческое развитие языков, в особенности аналогическое выравнивание, а также синтаксическая деривация (номинализации и т.п.), привели к известному числу отклонений от сформулированного принципа. Тем не менее, во всех "обычных", "неэкзотичных" конструкциях он соблюдается. Так, скажем, в элективной конструкции в языках с родом2 и падежамиI (типа "лучшая возлюбленных" ~ "лучшее сочинений") А согласуется с N по роду2, а N управляется этим А по падежуI.

4. Соотношение согласования и управления с синтаксическими зависимостями.

Между согласованием и управлением, с одной стороны, и синтаксическими зависимостями, с другой, наблюдаются следующие соотношения:

- Если w_1 морфологически СОГЛАСУЕТСЯ со словоформой w_2 , то между w_1 и w_2 в одних случаях имеет, а в других не имеет места непосредственная синтаксическая зависимость.

- Если w_1 морфологически УПРАВЛЯЕТСЯ словоформой w_2 , то между w_1 и w_2 почти всегда имеет место непосредственная синтаксическая зависимость. (Ср. аналогичное замечание в [1, с. 178].) Данное утверждение нарушается лишь в очень специальных "псевдооднородных" и сравнительных конструкциях (примеры указаны мне Н. Перцовым): *Кто*, → *кому* → *и* → *чем дал по морде?* [*кому* и *чем* управляются по падежуI глаголом *дал*, с которым они синтаксически непосредственно не связаны] или *Ваня любит Машу больше*, → *чем* Петя vs. ... *больше*, → *чем* Петю [где *Петя* vs. *Петю* управляется — также по падежуI — глаголом *любит*, хотя опять-таки не связаны с ним непосредственно].

- Если w_1 морфологически КОНГРУЭНТНА словоформе w_2 , то между w_1 и w_2 никогда не имеет места непосредственная синтаксическая зависимость³².

³² Возможное исключение (указанное мне Л. Иомдиным) — это так называемая местоименная реприза, типа фр. *Cette fille, je l'adore*, букв. 'Эту девушку, я ее обожаю!'. Если предполагать, что в подобных конструкциях проlepsическое существительное ('девушка') и местоимение-заместитель

При согласовании между контролером и мишенью может отсутствовать даже непосредственная семантическая зависимость. Вот примеры такого положения вещей (т.е. дистактного согласования) из трех типологически очень разных языков:

- (32) а. В табасаранском языке глагол-сказуемое может согласовываться в лице и числе с "обладателем" своего подлежащего, если этот "обладатель" — 1 или 2 лицо:

Jiz	<i>ümür</i>	<i>kerg</i>	+ <i>ni</i>	+ <i>jiz</i>
жй	жизнь-НОМ	начаться	ПРОШ	1ЕД

букв. 'Моя жизнь я-начался' = 'Моя жизнь началась'.

- б. В языке маитхили (Индия) глагол-сказуемое, обязательно согласуясь в лице и в (степени) почтительности с подлежащим, факультативно — но часто! — согласуется с "обладателем" любого из своих зависимых [66]:

<i>Ham</i>	torā	<i>beḷā</i>	+ <i>ke</i>	<i>dekhal</i>	+ <i>iau</i>
я-НОМ	твой.НЕЙТР	а.л.	ОБЛ	видеть-ПРОШ	1СУБ.НЕЙТР.- 2ОБ.НЕЙТР

'Я видел твоего сына'.

<i>Ham</i>	Jibach + ak	<i>kukur</i>	+ <i>ke</i>	<i>dekhal</i>	+ <i>iaim</i>
я-НОМ	Дж.ПОЧТ ГЕН	собака	ОБЛ	видеть-ПРОШ	1СУБ.НЕЙТР.- 3ОБ.ПОЧТ

'Я видел собаку Джибачха'.

Tohar	<i>bābu</i>	<i>Mohan</i>	+ <i>ke</i>	<i>dekhal</i>	+ <i>thun</i>
твой НЕЙТР	отец.ПОЧТ-НОМ		ОБЛ	видеть.ПРОШ	3СУБ.ПОЧТ- 2ОБ.НЕЙТР.

'Твой отец видел Мохана'.

- с. В языке чикасо (семья мускоги, США) глагол-сказуемое может согласовываться с "обладателем" подлежащего [67], каковой может отсутствовать на поверхности:

<i>Sa</i>	+ <i>pāsh</i>	+ <i>at</i>	<i>ā</i>	+ <i>litiha</i>
1ЕД	волосы	СУБЪЕКТ	1ЕД	быть.грязным

'Мои волосы грязные'.

Аналогичное согласование известно также в тангутском и в вичита³³.

При управлении же между контролером и мишенью непосредственная поверхностно-синтаксическая связь наблюдается (почти) всегда. Это может объясняться тем, что управление — это явление, гораздо более семантическое и лексикализованное, нежели согласование (ср. также [1, с. 178]); известно, что нередко близкие синонимы управляют по-разному: ср. нем. *begegnen wem* [ДАТ] ~ *treffen wen* [АКК] 'встречаться с кем' и т.п. Именно поэтому лексемам необходима в словаре *модель управления*. Во всех известных мне случаях модель управления действует на "глубину 1", т.е. касается лишь непосредственных синтаксических слуг заглавной лексемы. Если бы морфологическое управление могло "перешагивать через уровень" и касаться слуг своего слуги, или хозяина своего хозяина, или, наконец, других слуг своего хозяина, то модель управления сразу стала бы намного сложнее. Не исключено, что именно так объясняется

(ее') синтаксически связаны, то мы получаем здесь непосредственную поверхностно-синтаксическую зависимость между мишенью и контролером конгруэнтности. Я, однако, полагаю, что пролептическое существительное синтаксически зависит от глагола и с местоимением вирающую не связано. В любом случае, данная оговорка достаточна для целей этой статьи.

³³ Это — одно из проявлений хорошо известного феномена, наблюдаемого в конструкции с неотчуждаемой принадлежностью: так называемый "подъем обладателя" (Possessor Ascension).

разница, наблюдаемая между согласованием и управлением с точки зрения их соотношений с синтаксическими связями.

В данной связи интересно отметить, что — в отличие от согласования — управление может выражаться супрасегментными средствами. Так, в нилотских языках (масаи, тесо, календжин) противопоставление номинатива и эргатива³⁴, маркирующих управление, выражается различием в тоновых схемах [68]:

(33)			номинатив	эргатив
масаи	'лошадь'	<i>embártá</i>	<i>embartá</i>	
	'вещь'	<i>íókí</i>	<i>íókí</i>	
тесо	'река'	<i>écílét</i>	<i>écilet</i>	
календжин	'бык'	<i>kírúk</i>	<i>kirúk</i>	

Аналогично, в иврите в конструкции $N_1 \xrightarrow{\text{синт}} N_2$ или $A \xrightarrow{\text{синт}} N$ синтаксический хозяин морфологически управляется своим зависимым, что частично выражается супрасегментно: N_1/A теряет ударение (а также получает так называемую сопряженную форму — *status constructus*). Во многих западноафриканских языках в конструкции $N_1 \xrightarrow{\text{синт}} N_2$ "управляемый" статус N_2 выражается его особой тоновой схемой и т.д. В то же время примеры на супрасегментную маркировку согласования неизвестны (ср. [2, с. 333, примеч. 1], где поставлен вопрос о супрасегментных показателях согласования). Это может быть связано с тем, что согласование — это по своей природе "дальнейшая" морфологическая зависимость, а управление — зависимость "ближнего действия".

5. "Синтаксическое" или "морфологическое" согласование/управление?

Как надлежит называть определенные выше согласование и управление — "синтаксическое" или "морфологическое" согласование/управление? Ответ на этот вопрос принципиального значения не имеет: это дело соглашения. Однако в плане терминологической целесообразности представляется более удобным называть их "морфологическими": ведь они представляют собой именно МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ зависимости, противопоставленные синтаксическим. Их смешение с синтаксическими зависимостями уже не раз приводило к недоразумениям и должно всячески избегаться.

6. Существование "примыкания".

В русской грамматической традиции принято говорить также о "примыкании" как о третьем типе ... но чего? Поскольку управление и согласование определены здесь как разновидности морфологической зависимости, то "примыкание" должно было бы рассматриваться тоже как разновидность морфологической зависимости. Это, однако, логически невозможно: "примыкание" характерно как раз для морфологически неизменяемых лексем, т.е., стало быть, для лексем, которые в принципе не участвуют в морфологических зависимостях. Тем самым, "примыкания" быть не может, и этот термин должен быть оставлен. Заметим, что употребление номинатива в конструкциях типа *в городе Одесса, после матча Спасский—Ласло, весом одна тонна* или инфинитива при модальных или фазовых глаголах — это типичное управление₁, а не какое-то мистическое "примыкание". Традиционно, примыкание рассматривается в противопоставлении к управлению₃: так, говорят, что в *Он пробежал целую милю* форма *милю* управляется глаголом, а в *Он бежал/шел целую милю* она к глаголу примыкает. В действительности речь здесь должна идти о синтаксическом vs. семантическом

³⁴ Нилотский номинатив является лексикографической формой и формой названия предметов; он маркирует также (почти) все синтаксические роли — кроме подлежащего и агента при пассиве: эти последние реализуются эргативом. (Традиционные названия указанных падежей I — аккузатив [= наш номинатив]/абсолютив или номинатив [= наш эргатив].)

употреблении падежей (неуправляемые, или свободные, падежи в [14, с. 348—352]); во втором случае аккузатив означает 'на ПРОТЯЖЕНИИ мили' и форма *милю* выступает как сирконстант. Таким образом, примыкание не имеет отношения к морфологическим зависимостям.

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящая статья выросла из обработки перевода (с французского языка) одного раздела из моей книги "Cours de morphologie générale (théorique et descriptive)", выполненного В. Плунгяном; я искренне признателен ему как за перевод, так и за ряд критических замечаний, которые помогли мне улучшить изложение: без его инициативы эта работа не была бы даже предпринята. Первый вариант статьи был прочитан В. Туровским; его критика и последующее обсуждение позволили мне привести статью в ее настоящий вид. Готовую рукопись прочли Д. Вайсс, Л. Ваннер, Л. Иомдин, Л. Иорданская, В. Лефельдт, Н. Перцов, В. Плунгян, Е. Саввина, еще раз В. Туровский и Н. Эванс, а окончательный вариант — снова Н. Перцов; я постарался учесть их замечания в полной мере. Мое сердечное спасибо всем названным здесь лицам! — Работа над статьей была выполнена весной 1992 г. во время моего пребывания в Мюнхене, на кафедре славянских языков Мюнхенского университета (завкафедрой — проф. Д. Вайсс) в качестве лауреата премии Гумбольдта. Да будет мне позволено поблагодарить здесь и Фонд им. А. Гумбольдта за создание весьма благоприятных условий для работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кибрик А.Е.* О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977.
2. *Moravcsik E.* Agreement // Universals of human language. V. 3 / Ed. by Greenberg J.H. et al. Stanford, 1978.
3. *Keenan E.* On surface form and logical form // Studies in the linguistic sciences. 1979. 2.
4. *Lehfeldt W.* Управление, согласование, примыкание в русском языке. Попытка операционного определения // RLing. 1980. 4.
5. *Lehfeldt W.* Zum gegenwärtigen Stand von Definition und Beschreibung der Kongruenz im Russischen // ZSI Ph. 1991. 51. 1.
6. *Анрески Ю.* О возможности определения лингвистических понятий // RLing. 1982. 6.
7. *Lehmann Ch.* Universal and typological aspects of agreement // Apprehension. Т. II / Ed. by Seiler H., Stachowiak F.J. Tübingen, 1982.
8. *Lehmann Ch.* Rektion und syntaktische Relationen // FL. 1983. 17.
9. *Lehmann Ch.* On the function of agreement // Agreement in natural language: approaches, theories, descriptions / Ed. by Barlow M., Ferguson Ch.A. Stanford, 1988.
10. *Corbett G.G.* Hierarchies, targets and controllers: agreement patterns in Slavic. University Park, 1983.
11. *Corbett G.G.* Resolution rules: agreement in person, number, and gender // Order, concord and constituency / Ed. by Gazdar G., Klein E., Pullum G. Dordrecht, 1983.
12. *Corbett G.G.* Agreement: a partial specification, based on Slavonic data // Linguistics. 1986. 24.
13. *Schmidt P., Lehfeldt W.* Typen der morphologischen Markierung — Zur Explikation von "Kongruenz", "Rektion", "Adjunktion" // Slavistische Linguistik. 1983 / Hrsg. von Rehder P. München, 1984.
14. *Lapointe S.* A theory of grammatical agreement. N.Y.; L., 1985.
15. *Lapointe S.* Toward a unified theory of agreement // Agreement in natural language: approaches, theories, descriptions / Ed. by Barlow M., Ferguson Ch.A., Stanford, 1988.
16. *Nichols J.* The directionality of agreement // BLS. 1985. 11.
17. *Seiler H.* The universal dimension of apprehension // Apprehension. Das sprachliche Erfassen von Gegenständen. Т. III / Hrsg. von Seiler H., Lehman Ch. Tübingen, 1986.
18. *Zwicky A.* German adjective agreement in GPSG / Linguistics. 1986. 24.
19. Agreement in natural language: approaches, theories, descriptions / Ed. by Barlow M., Ferguson Ch.A., Stanford, 1988.
20. Parasession on agreement in grammatical theory // Papers from the 24-th Annual regional meeting of the Chicago Linguistic Society. Pt II / Ed. by Brentari D., Larson G., MacLeod L. Chicago, 1988.
21. *Dingwall W.O.* Government, concord and feature-change rules. Glossa, 1969. 3.
22. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., 1967.

23. *Сова Л.З.* Аналитическая лингвистика. М., 1970.
24. *Гаспаров Б.* Опыт теории синтагматических связей (на материале современного русского языка) // Уч. зап. Тартуского Гос. ун-та. 1971. Вып. 266.
25. *Скобличкова Е.С.* Согласование и управление в русском языке. М., 1971.
26. *Crockett D.* Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge, 1975.
27. *Иомдин Л.* Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. М., 1990.
28. *Кибрик А.Е.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. III: Динамическая грамматика. М., 1977.
29. *Мельчук И.А.* Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ↔ Текст". М., 1974.
30. *Meĭ ėuk I.* Towards a language of linguistics. A system of formal notions for theoretical morphology. München, 1982.
31. *Meĭ ėuk I.* Cours de morphologie générale. V. 1. Montréal, 1993.
32. *Мельчук И.А.* О "внутренней флексии" в семитских языках // ВЯ. 1963. 4.
33. *Мельчук И., Холодович А.* Залог (Определение. Исчисление) // Народы Азии и Африки. 1970. 4.
34. *Meĭ ėuk I.* On suppletion // Linguistics. 1976. 170.
35. *Meĭ ėuk I.* Meaning-Text models: A recent trend in Soviet linguistics. // Annual review of anthropology. 1981. 10.
36. *Meĭ ėuk I.* Dependency syntax. Theory and practice. Albany, N.Y., 1988.
37. *Мельчук И.А.* Типы связей между элементами текста и типология языков // Материалы конференции "Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова". Т. 1. Самарканд, 1964.
38. *Meĭ ėuk I.* Types de dépendance syntagmatique entre les mots-formes d'une phrase // BSLP. 1981. 76. 1.
39. *Бабицкий К.* Согласование членов как необходимое условие правильности предложения // Информационные вопросы семиотики, лингвистики и автоматического перевода. М., 1974. Вып. 4.
40. *Мельчук И.А.* Два оператора установления соответствия (для автоматического синтаксического анализа). М, 1961.
41. *Иорданская Л.* Два оператора обработки словосочетаний с "сильным управлением" (для автоматического синтаксического анализа). М., 1961.
42. *Мельчук И.А.* Поверхностный синтаксис русских членивых выражений // Wiener Slawistischer Almanach. 1985.
43. *Meĭ ėuk I., Pertsov N.* Surface syntax of English. A formal model within the Meaning-Text framework. Amsterdam; Philadelphia, 1987.
44. *Иомдин Л.* Еще раз о синтаксическом согласовании в русском языке. М., 1979.
45. *Meĭ ėuk I.* Animacy in Russian cardinal numerals and adjectives as an inflectional category // Lg. 1980. 56.
46. *Мельчук И.А.* О падеже существительного в русской конструкции типа ИДТИ В СОЛДАТЫ // Svantevit. 1980. 5. 1/2.
47. *Rothstein R.* A Note on a grammatical metonymy in Russian // FS. 1977. 1:1.
48. *Evans N.* Morphological ergativity and fixed-transitivity phenomenon in Australian languages. Ms. [paper read at the Conference on non-standard case. Tucson. AR, July, 1989]
49. *Meĭ ėuk I.* Toward a definition of case // Case in Slavic Ed. by Brecht R.D., Levine J.S., 1986.
50. *Ostrowski M.* Zum Konzept der Kongruenz // Apprehension. T. I. / Ed. by Seiler H., Stachowiak P.J. Tübingen, 1982.
51. *Глацкий А.В.* Попытка формального определения понятий падежа и рода существительного // Проблемы грамматического моделирования / Под ред. Зализняка А. М., 1973.
52. *Meĭ ėuk I., Bakiza É.* Les classes nominales en kirundi // BSLP. 1987. 82. 1.
53. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
54. *Pollard C., Sag I.* An information-based theory of agreement // Parasession on agreement in grammatical theory // Papers from the 24th Annual regional meeting of the Chicago Linguistic Society. Pt II / Ed. by Brentani D., Gary Larson, Lynn MacLeod. Chicago, 1988. IL.
55. *Chafe W.* A semantically based sketch of Onondaga. Pt II // Suppl. IJAL. 1970. 36. 2.
56. *Frajzyngier Z.* Ergativity, number, and agreement // BSL. 1985. 11.
57. *Keenan E.* The functional principle: generalizing the notion of "Subject-of" // CLS. 1992. 10.
58. *Keenan E.* Logical semantics and universal grammar // ThL. 1978. 5.
59. *Богуславская О.* Раздвоение грамматических категорий числа и согласовательного класса и аспектные конструкции в дагестанских языках // Типология грамматических категорий / Под. ред. Бирюлина Л., Храковского В. Л., 1991.
60. *Aissen J.L.* Extensions of brother-in-law agreement // Agreement in natural language: approaches, theories, descriptions / Ed. by Barlow M., Ferguson Ch.A. Stanford, 1988.
61. *Островский Б.Я.* К описанию значений личных форм глаголов дари. Ст. 1.: Граммымы и их соотношения с маркерами // Вестн. МГУ. Сер. 13: Востоковедение. 1991. № 2.
62. *Marr N., Brière M.* La langue géorgienne. P., 1931.
63. *Evans N.* Odd topic marking in Kayardild // Complex sentence constructions in Australian languages / Ed. by Austin P. Amsterdam/Philadelphia, 1988.
64. *Troike R.C.* Subject-object concord in Coahuilteco // Lg. 1981. 57. 3.

65. *Moser M.B.* Switch-reference in Seri // *IJAL*. 1978. 44.
66. *Stump G., Yadav R.* Maithili verb agreement and the control agreement principle // *Parasession on agreement in grammatical theory. Papers from the 24-th Annual regional meeting of the Chicago Linguistic Society. Pt II* / Ed. by Brentari D., Gary Larson, Lynn MacLeod. Chicago, 1988, IL.
67. *Munroe P.* The syntactic status of object possessor raising in Western Muskogean // *BLS*. 1984. 10.
68. *Bennett P.R.* Tone and the Nilotic case system // *BSOAS*. 1974. 37. 1.